

ИБИС

Альманах
№ 24

- Этика
- Эзотерика
- Литература
- Философия
- Медицина
- Наука

В Древнем Египте один из аспектов бога Тота изображался с головой птицы ибис, с пером и табличкой писца, и птица ибис стала считаться священным писцом богов, записывавшим мысли, слова и деяния людей и взвешивавшим их на весах. В дальнейшем она стала символом мудрости бога Тота, его проницательности и чистоты.

Треугольные крылья ибиса символизируют первую геометрическую фигуру и триипостасность тайны. Ибис также символизирует человеческий аспект бога Тота — Гермеса Трисмегиста.

*Редактор,
бывший жрец храма Амона-Ра
в Древнем Египте при Тутанхамоне,
бывший первосвященник Дании и Швеции,
бывший священнослужитель монастыря в Пиренеях,
бывший священник католического костёла в Польше,
и т.д., и т.п.*

Содержание:

№ файла

● 1-я страница обложки	01
● 2-я страница обложки	02
● Эпиграф к журналу	03
● Сначала прочтите это	04
● Основные вопросы Бытия через ясновидение — <i>А. Метельский (продолжение)</i>	05
● Настоящая литература! Продолжение повести Анат. Рыбакова "Прах и пепел" — о временах сталинизма	06
● Готовьтесь к веку магии! (О рунах.) — <i>В. Гитт</i>	07
● Теософский словарь	08
● Сатирофантазия Татьяны ТОЛСТОЙ "Кысь": о нашем времени и ближайшем будущем?.. (<i>продолжение</i>)	09
● "Альтист Данилов" (<i>продолжение</i>)	10
● Продолжение "Альтиста Данилова" — "Шеврикука, или Любовь к привидениям"	11
● Философема	12
● <i>Цитата номера</i>	13
● 3-я страница обложки	14
● 4-я страница обложки	15

**"Самого себя как целого
можно достичь только если
полностью понимаешь, что
обычный мир — это просто
точка зрения, независимо от
того, принадлежит ли она
обычному человеку или магу.**

*** * ***

**После целой жизни
борьбы я знаю, что по-
настоящему важным является
не просто научиться новому
описанию мира, но прибыть к
нему целым: следует прибыть
к нагуалю, не покалечив
тоналя, и превыше всего — не
покалечив своего тела."**

Дон Хуан
*(К. Кастанеда,
"Сказки о силе")*

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ:

Каждой рубрике журнала обычно соответствует её постоянная картинка, расположенная слева от названия и в той или иной степени отражающая содержание этой рубрики. Например, изображение автомобиля скорой помощи придано рубрике "Медицина", изображение строения атома — рубрике "Наука", и так далее. (Но иногда названия рубрики вынесены в верхний колонтитул и картинку имеют стандартную — трёхлепестковое пламя над чашей.) Поэтому если вместо картинки при рубрике вы увидите что-то другое, значит, стоящая на Вашем компьютере версия Виндоуза или Ворда не та, или таких рисунков в Вашей машине нет, или что-то ещё, и т.п. Мы, со своей стороны, всё проверяем — и не хуже военной приёмки...

Ниже примеры стандартных рисунков при стандартных рубриках, которые (то есть рисунки) могут быть не видны: № 1 — золотой христианский крест; № 2 — красный автомобиль скорой помощи.

№ 1:

№ 2:

Также в папке FONTS прилагаем применённые нами шрифты и советуем их загрузить в папку FONTS Вашего Виндоуза.

Желаем чёткой работы.

О НЕКОТОРЫХ ОСНОВНЫХ ВОПРОСАХ*

Андрей МЕТЕЛЬСКИЙ

У земных душ птицы Мечты летают выше всех остальных — на последнем серебряном слое сотворенного мира, практически уже в чистых Божественных мирах. Этот высокий план ощущается не так сильно, как предыдущие, и в каких-то случаях его даже может заменить птица Надежды. Но неприятности с птицей Мечты неизбежно отражаются на состоянии души, особенно у тонких и духовно зрелых людей. Они порождают настроения беспричинной тоски, затаённой печали, безысходной грусти; а разбитая птица Мечты часто превращается в чёрную птицу Тоски и Печали, сопровождающую человека по жизни.

Высший голубой поток — радость бытия — идёт к душе в основном через этот план. Птица Мечты обеспечивает жизнерадостность, возвышенность, поэтичность души. Без неё невозможны тонкое поэтическое творчество, глубинное ощущение красоты и гармонии. И сами птицы Мечты очень красивые: они украшены неповторимыми тончайшими белыми

* Продолжение. Начало в номере 1.

кружевами, совершенны по форме, благородны в полете. Страна птиц Мечты — бело-голубая, с красивыми дворцами и остроконечными крышами — образ устремлённости мечты ввысь, к Небесам. По сути дела, птица Мечты — разведчик, вперёдсмотрящий, указывающий душе верный путь в лабиринтах и хитросплетениях земной жизни. Страна и птицы Мечты находятся под прямым покровительством Иисуса Христа.

Я, конечно, смотрел, есть ли у меня птицы Совести и Чести, и в каком они состоянии. Но прежде всего оказалось, что это разные проявления одной и той же птицы. Серебристые птицы Совести — это ближайшие помощники Иисуса Христа. Они живут в Его слое в самых глубинах мироздания и занимаются очищением сотворенного мира через серебряные и хрустальные слои. Молитвы людей поступают к этим серебристым птицам¹, они их записывают и доводят до тех святых и пророков, к кому они обращены. Но даже в чистых мирах серебристые птицы Совести есть не у всех; во всяком случае, я так видел...

Дело здесь, вероятно, в том, что до определенного уровня серебристую птицу заменяет синяя (вспомним Метерлинка). Она определяет чувство собственного достоинства, справедливости, объективной оценки своего поведения. Эта птица является сильной защитой

¹ Как сказано в Библии, "птицы небесные донесут твои слова". (— Ред.)

от соблазнов Сатаны. И в личных отношениях, и в деловой сфере она даёт почувствовать, где лежит тот предел, за которым начинается ущемление личности, когда от души требуют невозможных, недопустимых жертв. Сатана и его служители ведь не знают меры в наступлении на человека: это отмечали ещё Рерихи, говоря о Люцифере, что Он превысил свои полномочия (а Сатана — выразитель и исполнитель воли Люцифера). Умение почувствовать начало этого беззастенчивого грабежа и насилия и защитить данное нам от Бога достояние и обеспечивает птица Чести. И наоборот: не ущемить права ближнего, не требовать от него больше, чем мы вправе — тоже обеспечивает синяя птица Чести. (Как указывает Дан. Андреев, требовать от человека можно не более этического минимума.) В общем, это ещё один мощный план, обеспечивающий выполнение второй заповеди закона любви, соблюдение меры по отношению к ближнему и к самому себе.² Люди с сильной птицей Совести-Чести не станут предателями. Ни ради карьеры, ни ради сатанинской "страстной любви" они не пойдут на унижение своего достоинства, не нарушат справедливости. Честность тоже связана с этой птицей. Те, у кого она сильна, обладают крепкими внутренними устоями, держат слово, не идут на компромиссы с совестью. И наоборот, те, у кого она слаба,

² Здесь нужно вспомнить из Агни Йоги: "Что страдает больше всего? Конечно, соизмеримость." То есть больше всего в жизни людей нарушается, пожалуй, космический закон соизмеримости. (— Ред.)

связана или разбита, или, того хуже, растоптана самим хозяином (видел я и такую картину) — это люди ненадёжные, способные на предательство, лукавые и льстивые, бесчестные, и т.д.

Птица Здоровья отражает состояние тонких планов тела, обеспечивает связи между ними. Когда с ней что-то случается, то прежде всего нарушается координация между различными слоями тонкого тела и ускоряется накопление всех видов загрязнений, поскольку главная задача этой птицы — постоянное очищение всех внутренних органов на частотах от 30-40 до 120 тыс. единиц. Возможны и случаи конкретных болей в физическом теле, если, скажем, у птицы ранены нога или спина. Достаточно бывает вытащить стрелу или колышек и залечить рану у птицы в святой воде, и боли, длящиеся порой годами, сразу проходят.

Страна Здоровья — белая³, находится под защитой Богородицы на уровне включения религиозных потоков — 170-180 тыс. ед.⁴ Самый её интересный элемент, который я пока что успел обнаружить — это служба типа санитарной, которая помогает наводить порядок в домах птиц. Там есть дома покривившиеся, без дверей и окон — и всё это отражается на

³ Поэтому и врачебные халаты белые, и прочее в медицинских учреждениях. (— Ред.)

⁴ Что и делает возможным молитвы о здравии. Но здоровье при этом нужно понимать прежде всего духовное, душевное, а оно уж потом перейдёт в физическое. (— Ред.)

состоянии здоровья. У службы можно получить рекомендации по рациону питания для данного человека, системе физических упражнений и т.п. Эта птица нам часто подсказывает: одевайся теплее, пора кушать (или наоборот — хватит есть), и т.п., и некоторые умеют прислушиваться к её голосу.

И когда я узнал уже почти обо всех птицах, мне стала постоянно являться и сама привлекать внимание какая-то полосатая птица. Я некоторое время не хотел признавать её, так как привычку лезть без спроса имеют в основном отрицательные духи. В конце концов эта птица даже стала немного отвлекать меня от работы: куда ни посмотришь — всюду она присутствует. Пришлось обратить на неё внимание. Прежде всего я проверил её троекратным крестным знамением, и она не исчезла: значит, не сатанинская. Тогда я спросил, чего она хочет. Дело в том, что являться-то птица могла, но разговаривать без моего к ней обращения в условии чистого яснослышания невозможно. И вот когда я дал ей возможность сказать слово, она стала стремительно выговаривать наболевшее, разразилась целым монологом: "Да как же ты без меня? Да я же птица Духовного роста! Я подвожу итоги развития всех остальных птиц, налаживаю общение, поторапливаю ленивых и отстающих от общего полёта, — без меня никак нельзя!"

И действительно, взглянув на страну этих птиц, я понял, что они самые общительные. В их стране реализуется принцип сосуществования народов, идей, культур. Это один из планов золотой птицы Мудрости — они собирают и хранят всё ценное, что накоплено человечеством, народами, государствами. Огромная птица Духовного роста есть у ООН, и каждый народ имеет такую птицу. В их стране хранятся 1128 символов, флагов, эмблем всех народов, живших на Земле. И конечно, там нет тенденции к дроблению, и представлены крупные национально-культурные сообщества. А у нас в России все разделились, каждая деревня стремится к суверенности... Правда, в этом есть и положительная сторона: после потребительского существования в ничьём СССР всем пришла пора учиться отвечать за себя, за своё поведение. И на уровне личности, и на уровне народа самостоятельность начинается именно с этого. Но не надо впадать в противоположную крайность и отстаивать свою самостоятельность за счет ущемления других. Птицы Духовного роста народов как раз и следят за необходимым соотношением самостоятельности и сотрудничества.

В стране этих птиц хранится вся информация о народах, их истории, культурных особенностях. Руководит страной Иисус Христос, опекает птиц на Земле — Богородица. Это один из важных каналов воздействия

Спасителя на Землю до Его второго пришествия.

В личностном плане птица Духовного роста много значит для гармонии души, психического здоровья, умения налаживать контакты с другими людьми.

И наконец, последняя птица, до которой нам, правда, лететь и лететь: это птица Счастья. На Земле их очень мало, да и среди тех немногих большая часть — ложные, подсунутые Сатаной. Птица Счастья — розовая. В Сотворённом мире этого цвета нет. Это вообще не слой, а небольшая часть в центре мироздания, в теле самого Бога-Отца, розовая страна счастья, которой руководит пророк, бывший на Земле под именем Зороастр.

Но сначала, в конце 1990 года, я увидел другую страну счастья, которой на тонком плане уже нет, хотя она ещё существует на плане физическом: страну сатанинского счастья. То, что я там видел, весьма поучительно.

Я не считаю себя человеком, с детства счастливым. В бытовом смысле я, правда, не был обделен и принадлежал к нижнему или среднему слою московской интеллигенции. Школа тяготила, в армии служил очень трудно (физически и психологически), в вечернем институте тоже не было легко (преподавателям было наплевать не только на вечерников, но и на дневников), свободного времени у меня,

молодого и здорового парня, совсем не было, а ведь хотелось нормально встречаться с девушками (и женщинами; а чего тут плохого?), но жилищных условий для этого не было... Потом тридцать лет плохой личной жизни, неудовлетворяющая работа в столичных учреждениях тоталитарного государства — СССР, низость нравов — примерно как в фильме "Гараж" Эльдара Рязанова... Постепенно всё это "опротивлеvalo". Короче говоря, я в то время увидел, что от моей птицы Счастья осталось только крохотное розовое пёрышко. И когда я в молитве попросил восстановить птицу, она ожила и сразу полетела. Я только успел её спросить: "Ты куда?" И получил ответ: "Сама знаю". Пришлось наблюдать за ней издалека. Она скоро прилетела на какую-то розовую "планетку" и опустилась на окраине селения у круглого домика, похожего на юрту. Я спросил, как давно она тут не была. Оказалось, что когда мне было три года, домик этот полностью разбили от зависти. (Недавно мы видели подобное с фермерами.) Домик-юрта был покосившийся, птица, как ни старалась, не могла его поправить. Я стал молиться, но ничего не менялось: и впервые в моей жизни молитва не помогла. Дальше будет понятно, почему.

Так как мы уже начали привыкать друг к другу, то птица стала признавать во мне хозяина. Я решил пойти посмотреть, что делается вокруг. И всё больше недоумевал:

домики вокруг были розовые, но... Из одного раздавался детский плач, в другом внутри был виден чёрный паук, и т.п.; как такое может быть в предполагаемой стране Счастья? В третьем доме стояли какие-то ящики и он был похож, скорее, на склад. Да и жители выглядели странно — неопрятные и чумазые. Я посмотрел на птицу, но она была совершенно чистой. Что-то тут было не так.

Я задумался: куда же влетела моя птичка Счастья? Чтобы не особенно выделяться, она тоже слегка замазалась и отправилась смотреть, что делается в других местах. Вскоре она подлетела к большому скоплению народа. Это было место вроде пляжа — местное население валялось на солнышке и купалось в красной реке. Цвет реки меня насторожил, так как это обычно цвет материальных, плотских и сексуальных потребностей. Тогда я решил поискать зеленую реку (любви) или реку голубую (радости). И нашёл, но не тут-то было. У одной берега заросли непроходимым колючим кустарником, а у другой — превратились в коричневое вязкое болото, так что к реке невозможно было подойти. Да; что-то тут было не так. И тогда я в астрале полетел ко дворцу правительницы этой страны и уже издали увидел типичную сатанинскую дочку — в нарядном розовом платье, с пышной причёской, но с хищными раскосыми глазами, подведёнными чёрной тушью. Мне стало сразу не по себе, но зато я наконец всё понял.

Это была страна сатанического счастья, построенная самим Сатаной для этой части мироздания, вскоре после грехопадения человечества. И тут я наблюдал все атрибуты этого сатанического счастья — праздное ничегонеделание, плотские наслаждения (красная река), а около дворца царицы было нечто вроде казино — лотерейное счастье, когда один радуется за счёт огорчения другого.⁵ В общем — чумазое, корявое, утробное, самодовольное земное материалистическое представление о счастье как удовольствии, как исполнении желаний. Напоминаю, что впоследствии я увидел, что истинная страна Счастья находится в теле Бога-Отца. Как говорится, "счастье в Боге" — и правильно говорится. Так что моей птице Счастья в стране той царицы делать было нечего. И я даже стал бояться за неё: ведь она здесь чужая, её могут запросто опять разбить. И тогда я послал Наверх запрос: неужели это единственная страна Счастья? Ведь дело тут не личное, а касается многих, или даже всего человечества.

И ответила мне Богородица: что этой сатанинской стране уже приходит конец, и в начале 1992 года она прекратит своё

⁵ И здесь я уже в который раз, пытаюсь достучаться до понимания элементарных вещей, обращаю внимание всех на существующую во всём мире идиотскую несправедливость — нарушение основного закона совместного бытия всех на Земле. Ведь, кажется, всем уже понятно, что благополучие одного человека не может быть построено на неблагополучии другого человека: ведь на тонком плане все мы связаны между собой. И тем не менее во всём мире существует принудительное взимание алиментов (для простоты пока что — с отца) на содержание "оставленного" им ребёнка — даже если отец менее обеспечен, чем этот ребёнок. Да и когда же "мировая общественность" и инстанции поймут, что "оставляет" отец не ребёнка. Ясно же, что от хорошего не уходят. (— Ред.)

существование. Но как читатель, конечно, понимает, на физическом плане это ещё не кончилось. Сейчас на тонком плане видно, что на Земле погасли развешанные повсюду грязно-красные лампы сатанинского потребительского счастья, и тем, кто привык видеть счастье в пресловутой колбасе за 2.20 килограмм, кажется, что гаснет вообще весь свет. Для них — да, гаснет. И к 1994 году, после второго путча (3-го октября 1993 года) как пика соответствующих событий, вампирическая система, на которой основывалось потребительское существование, практически разрушилась, и вышеупомянутые колбасные люди остались почти без источника жизненных сил. Получать от Бога можно только в молитве или в активной положительной деятельности, иначе — вампиризм за счет окружающих. Однако же вампир сосёт не сам. Он только щётка от пылесоса, а сам пылесос стоит в глубинах демонической системы и, надо сказать, ещё не полностью размонтирован.

А настоящая страна Счастья находится в чистых и высоких мирах, и землянам туда добраться трудно. Но я попросил, и, видимо, мои наработки в прошлых жизнях мне помогли. И мне разрешили туда попасть.

Так вот: в той стране нет никаких домов. Там просторные розовые луга с мягкой бархатной травой, там течёт голубая река, а на горизонте видны белые вершины гор.⁶ У птиц Счастья —

⁶ Так это и отражено на физическом плане в церемонии свадьбы у молодожёнов: голубая и розовая куклы на капоте автомобиля, белая фата невесты... (— Ред.)

нежнейшее кружевное оперение. В этой стране никто не бездельничает! Все заняты вдохновенным творческим трудом: кто-то пишет стихи, кто-то рисует, кто-то поёт, попадаются и влюблённые пары, но и они не сидят без дела. Любуются друг другом, заботятся, чистят и украшают друг друга. Это пары, обретшие счастье во взаимной любви. И даже там, в чистых мирах, их сравнительно мало... Я там тоже нашёл себе дело, но говорить об этом не буду. Скажу лишь для женщин, что подтвердилось общеизвестное: не родись красивой, а родись счастливой, и что красивее на физическом плане можно стать, если войти в контакт с птицей Счастья и делать, что она скажет.

Правительница страны Счастья — красивая, вся в розовом женщина с золотыми волосами. Она поэтесса, и её стихи ценит сам Бог-Отец. Правительница попросила меня рассказать о жизни на Земле, и когда я рассказывал, многие птицы плакали... Общий смысл их реакции на нас в Высоких Мирах был таков: как вы ещё сумели сохраниться, выжить в этом страшном и грязном месте! И действительно, у большинства землян высшие планы практически не бывают целыми. Их разбивают ещё в раннем детстве. Если бы я не восстановил свою птицу Счастья, то её бы у меня и не было. И это Сатана за нас решает, что нам эти птицы не нужны.

Вот и все птицы нашей души. Все они, пока живы и свободны, пока могут летать, постоянно

трудятся на своём уровне, поддерживают чистоту относящихся к ним планов сознания и психики, подсказывают нам, как правильно поступить в той или иной ситуации, хотя мы слышим их далеко не всегда. Но эти птицы — мы сами, они — наши частицы, мы можем подключиться своим сознанием к каждой из них и посмотреть или почувствовать, в каком они состоянии, чем занимаются, и так далее. Они — это мы. Это — лучшее в нас, наша мудрость и совесть, надежда и вера, мечта и любовь, вдохновение и счастье. И можно молиться Руководителю нашего мироздания и вообще всем Высшим, чтобы птички были целыми и невредимыми, чтобы мы слышали их голоса и следовали им, чтобы мы могли и умели им помогать и хоть как-то их отблагодарить за бескорыстную заботу и беззаветную отвагу, с которыми они вступают в борьбу за нас с бесовскими силами, прикрывают нас, рискуя своей жизнью, от ударов зла. Низкий им за это поклон.

(продолжение предполагается)

Анатолий РЫБАКОВ

Прах и пепел

Повесть о временах сталинизма

От редакции

Вниманию читателей предлагается НАСТОЯЩЕЕ произведение, созданное НАСТОЯЩИМ писателем и НАСТОЯЩИМ интеллигентом, и уж кстати — настоящим москвичом. Анатолий Наумович Рыбаков известен по многим написанным им прекрасным книгам, начиная от "Кортика" и кончая "Детьми Арбата". В данном произведении продолжают действовать, наряду с другими, уже ставшие взрослыми персонажи "Детей Арбата".

Москвич с Чистых Прудов

Зарплату ребятам выдавала Нонна. Бабенка лет тридцати, бойкая, деловая, помощница Семена Григорьевича и его любовница. Каждый расписывался в ведомости, все честь по чести, законно.

Однажды вышло так, что получали зарплату все вместе.

- По этому случаю надо выпить, - объявил Глеб.

- Вот именно, - добродушно согласился Леня.

- Утром Стаканов, днём Бусыгин, вечером Кривонос.

Это были фамилии известных передовиков труда. Стаханова Леня переделал в Стаканова, Бусыгин - значит "бусой", пьяный, произнося фамилию Кривонос, Леня пальцем отжимал нос в сторону, мол, разбился по пьяной лавочке.

Каневский молчал.

- Что молчишь? - спросил Глеб. - Пойдем с нами.

- Не знаю, - нерешительно ответил тот, - я питаюсь дома, у хозяев.

- Работаем вместе, получку получили, есть порядок - обмыть!

Каневский скривил губы.

- Если такой порядок - пожалуйста!

- Только без одолжений, - предупредил Глеб. - Мы в одном коллективе, должны держаться друг друга.

В ответ Каневский скорбно-презрительно улыбнулся.

В ресторане уселись в дальнем от оркестра углу. Глеб говорил, что за день уже нахлебался музыки. Заказали бутылку водки, по кружке пива, селедку с картошкой.

Глеб поднес бутылку к рюмке Каневского, тот прикрыл ее ладонью.

- Спасибо, я не пью водки.

- Может быть, тебе шампанского заказать? Какого? Нашего, французского? Не порть компанию, Каневский, очень ты большой индивидуалист.

- Хорошо, - сказал вдруг Каневский и поднял рюмку.

- Вот и молодец! - Глеб улыбался, обнажая белые зубы. - Это по-нашему.

Все выпили, закусили, потом рванули по второй, Глеб заказал ещё бутылку, еще по кружке пива и всем по свиной отбивной. Саша с беспокойством поглядывал на Каневского. Человек непьющий, окосеет, возись

тогда с ним, тащи домой, черт его знает, где он живет. Саша сделал Глебу знак, кивнул на Каневского, мол, хватит ему.

Однако Глеб сказал:

- Хорошо сидим! Выпьем, чтобы в городе Уфе и во всей Башкирской республике процветали западноевропейские танцы! Правильно, Саша, я говорю?

- Правильно, правильно, только я думаю, Мише хватит. - Саша переставил рюмку Каневского себе. - Не возражаешь?

- Пожалуйста, - скривил губы Каневский, - могу пить, могу не пить.

- Закусывай! Видишь, какая у тебя котлетка? С жирком. Меня один старый шофер учил: закусывай жирненьким и пьян не будешь.

- Это точно, - подтвердил Леня, - жир впитывает в себя алкоголь, не дает ему проникнуть в организм.

- Пожалуйста. - Каневский склонился к тарелке. - Закусывать так закусывать, жирненьким так жирненьким.

Слава богу! Кажется, не надрался, аккуратно уминает свиную отбивную.

- Я хочу продолжить свой тост. - Глеб снова поднял рюмку. - Значит, за процветание западноевропейских танцев среди всех народов Башкирской республики: башкир,

татар, русских, украинцев, евреев, черемисов, мордвы, чувашей и так далее... Некоторые на нас косятся, мол, халтурщики, люди вкалывают на производстве, а вы ногами дрыгаете, деньгу сшибаете. Нет, дорогие! Мы - люди искусства, социалистической культуры, социализма без культуры не бывает!

- Непонятно, о каком социализме вы говорите,
- сказал вдруг Каневский.

- То есть как?! - опешил Глеб. - Я говорю о нашем социализме, который победил в нашей стране.

- Социализм не может быть наш или не наш, - глядя в тарелку, сказал Каневский, - социализм - это абсолютное понятие. Немецкие фашисты тоже называют себя социалистами. Вообще, пока существуют армия, милиция и другие средства насилия, нет социализма в его истинном значении.

Глеб растерянно молчал, потом заулыбался.

- Смотрите-ка, Каневский, оказывается, теоретически подкованный товарищ, а я и не знал.

И заторопился:

- Ладно, ребята, давайте по последней.

Все, кроме Каневского, допили. Глеб потребовал счет, объявил, сколько с каждого, все выложили деньги. Вышли на улицу. Было часов десять вечера. Моросил дождик. Каневский нахохлился, поднял воротник пальто.

- Ну, кто куда? - не то спросил, не то распрощался таким образом Глеб и пошел с Сашей.

Пройдя несколько шагов, спросил:

- Что скажешь, дорогуша?

- Ты о чем?

- О Каневском. Построить социализм в одной стране невозможно. Это ведь теория Троцкого. Вспомни, дорогуша.

Глеб прав, но не хотелось топить Каневского.

- Он говорил не о нашем, а о немецком, фашистском государстве.

- Нет, дорогуша, меня на кривой кобыле не объедешь! Как он сказал? Вообще нет социализма, пока существуют армия, милиция... Заметь, не "полиция", а "милиция"... Дорогуша! Это же про Советский Союз сказано.

- Милиция, полиция, подумаешь! Не строй из мухи слона.

- А если эти слова завтра станут известны там,
- он кивнул в сторону улицы Егора Сазонова, где находился НКВД.

- Откуда они станут известны?

- Откуда? От верблюда! Допустим, от меня.
- Вот как?!
- Да, да! Разве ты все обо мне знаешь? А может быть, и от тебя!
- Даже так?!
- Да, дорогуша, даже так. Я тоже не все о тебе знаю. А возможно, от Лени. Мы оба его не знаем. Или от самого Каневского. Кто он такой? Нас потащат и спросят: говорил он такое? Говорил. Почему не сообщили? Вот тебе и статья: за недонесение. В лучшем случае. А в худшем - троцкистская группа.

Глеб вдруг остановился, повернул к Саше налитое кровью лицо, затряс кулаками, чуть не закричал:

- Мне иногда реветь охота, как голодной корове! Позвали человека в компанию, ну, посиди тихо, спокойно, проведи время по-человечески, в кругу друзей... Нет, надо болтать черт-те что, выпендриваться, подводить людей под монастырь!

Саша впервые видел его в таком состоянии.

- Успокойся, - сказал Саша, - я не вижу причин для истерики. Чего испугался, подумаешь! Держи себя в руках. Такие дела раздуваются людьми с перепугу, а потом они сами от этого и страдают.

Они дошли до угла.

- Мне сюда, - неожиданно спокойно сказал Глеб.

- Ты все же подумай над тем, о чем я тебе говорил.

- Обязательно, дорогуша, обязательно, - пообещал Глеб.

- Выспись и утром на свежую голову подумай.

- Так и будет, дорогуша. Опохмелюсь и подумаю.

Глупая история. Каневский - дурак и псих. Нарвется когда-нибудь и других подведет. Но сегодня разговор был чепуховый. И если Глеб не будет трепаться, на этом инцидент закончится.

Инцидент на этом не закончился.

Дня через два у Саши появился новый аккомпаниатор: Стасик - пианист и баянист, веселый, расторопный паренек. С работой освоился сразу, где-то поднатаскался. Но, как и Леня, "слухач" - ноты читать не умел. Естественно, той игры, того изящества, что у Каневского, не было и в помине.

Вечером в ресторане, за ужином, Саша спросил Глеба:

- Куда девался Каневский?

- Не будет у нас больше Каневского. Уволил его Семен.

- За что?

- На окраины перемещаемся, дорогуша, на всякие макаронные фабрики, а там рояля нет, значит, нужен третий баянист. Стасик, как и я, двухстаночник.

Саша поставил рюмку на стол:

- А ведь ты врешь.
- Брось, дорогуша, - поморщился Глеб, - ну что ты привязываешься?
- Что ты сказал Семену?
- А ты всё хочешь знать?
- Да, хочу.

Глеб выпил, вилкой подхватил кусочек селедки.

- Ну что же, я сказал: избавляйтесь от Каневского. Болтает чересчур.

- А что именно болтает, ты Семену сказал?
- Зачем Семену знать, кто что болтает? За то, что знаешь, тоже приходится отвечать. Может, Каневский болтал, что ему мало платят? Семен, дорогуша, не лыком шит; раз человек болтает, лучше избавиться от него.

Он снова налил себе, взглянул на Сашину рюмку.

- Так не пойдет. Думаешь, я один эту склянку усижу?

Они выпили оба.

- Угробил ты человека, - сказал Саша.
- Я?! Да ты что?
- Выбросили на улицу, оставили без куска хлеба.
- Не беспокойся, без хлеба он не останется. - Глеб кивнул на оркестр. - Вот он, кусок хлеба, да еще с маслом.
- Зачем ты все-таки добавил Семену, что Каневский болтает? Чтобы увесистей было, чтобы уволили наверняка?
- Да, дорогуша, именно для этого и добавил. Я не желаю работать с мудозвоном, который при людях несет такое, за что меня завтра могут посадить.

Саша молчал.

- Осуждаешь меня? - спросил Глеб.
 - Да, осуждаю.
 - Ах, так, - усмехнулся Глеб, - ладно!..
- Он налил себе еще рюмку, выпил, не закусывая, икнул, был уже на взводе.
- Расскажу тебе одну историю про моего друга. Хочешь послушать?
 - Можно послушать.
 - Тогда слушай.

(продолжение предполагается)

XXI-й ВЕК — ВЕК МАГИИ. ГОТОВЬТЕСЬ.

**СУДЬБА, УДАЧА И ЗДОРОВЬЕ НА КОНЧИКАХ
ПАЛЬЦЕВ**

Виталий ГИТТ

Основной вопрос философии — что первично — материя или сознание? В разных цивилизациях и разные группы людей решают этот вопрос по-разному. Кто прав? Критерий истины — практика. А практика доказывает — правыми бывают и те, и другие. Повидимому, вопрос не имеет точного однозначного ответа, подобно вопросу о природе электрона. И наша действительность на самом деле двойственна. И магия, колдовство, заговоры в некоторых культурах и обстоятельствах столь же реальны и действенны, как и материальные вещи.

Магия играла важнейшую роль по крайней мере с позднего палеолита. В это время были выведены практически все культурные растения, одомашнено множество видов животных, сделаны весьма точные астрономические наблюдения. Но магия обоюдоостра, может приносить как пользу, так и вред. Пока магию знал ограниченный круг благородных личностей, всё было в порядке. Маги занимались целительством, предсказаниями, коррекцией погоды и многими другими полезными вещами. Но высокое искусство постепенно спускалось в массы и

становилось более приземленным и меркантильным. А иногда даже преступным. В качестве иллюстрации может служить великолепный роман Апулея «Золотой осел, или метаморфозы» — 1-й век нашей эры...

И в это же время занятие магией стало неприличным, а позже, в средневековье — преступным. Ведьмы, колдуны, ворожеи, гадалки преследовались церковью самым активным образом. По всей Европе шли многочисленные процессы и горели костры. Конечно, были и злоупотребления, и наряду с виноватыми страдали и невинные. Но к наступлению века просвещения магия исчезла, была практически полностью уничтожена. А затем ее не признали и академики (впрочем, как они не признали и метеориты), и образованные люди сочли ее за предрассудки (наравне с метеоритами).

Но непризнания французской Академии наук не смогли отменить ни метеориты, ни магию. Последняя продолжала существовать, хоть и в сильно урезанном виде. А вот бороться с ней светская власть (да и церковь) перестала: нельзя же бороться с тем, чего официально не существует. Но... В прошлом, уже прошлом веке чрезвычайно развились информационные технологии, и знания, ранее эзотерические, стали общедоступными.

Банальная истина: исторические ситуации повторяются. И XXI век, по всей видимости, будет веком магии. Уже сейчас количество

экстрасенсов, волшебников, предсказателей разного рода и ведьм много больше, чем физиков, химиков и математиков. А если добавить йогов, шаманов, хиромантов, целителей, астрологов... Плюс некоторые экзотические конфессии, вроде поклонников вуду или сатанистов. В любом неспециализированном книжном магазине книг по эзотерике куда больше, чем естественно-научных. Пособий по астрологии больше, чем учебников астрономии. Магия перестала быть занятием одиночек. Уровень эзотерических знаний быстро повышается. Хорошо это или плохо? Любое знание полезно и опасно одновременно. Порчу, сглаз, приворот, отворот, снять, напустить, предсказать, избавить — пожалуйста, что угодно. Предложений море, в том числе откровенно преступных. От профессионалов. А есть еще и любители. И это особенно опасно. Огонь от маленькой зажигалки в руках пиромана-любителя может принести множество неприятных последствий. Контрмеры — техника безопасности, средства пожаротушения, пожарные части. Точно так же и с магией. Несоблюдение техники безопасности, мелкие (и не только) шалости, корыстолюбие, властолюбие, тяга к черным силам приносят в этот мир магические загрязнения. Особенно тяжелое положение в крупных городах — мегаполисах. По самым скромным оценкам, в Москве несколько сотен тысяч людей занимаются магией в той или иной форме! А

поскольку магия «не существует», как заявляет всеведущая наука, то бороться с ней в государственном масштабе не нужно, и невозможно подать в суд за наведенную порчу, за зомбирование сознания, за нарушение свободы воли. Нельзя же бороться с тем, чего нет! И в результате сходит с ума природа, болеют дети и взрослые, не прекращаются злые, не рыцарские войны. Растет ожесточение в обществе. Множество убийств и самоубийств по сущим пустякам.

Это только на физическом плане. Выше еще хуже. Что делать? Защищаться. Как? Запретить магию? Как в средневековье? Процессы ведьм? Скорее всего, не получится. И мир либеральный, и среди самых высших руководителей магия в почете, да и слишком повальное увлечение. Так что надо приспособливаться, учиться жить в новом мире. Первоначально основной защитой от магии была религия. Все развитые религии упорно и последовательно боролись с колдовством и прочими подобными штучками. Засилье атеизма ослабило силу церкви и дало толчок к восстановлению забытых знаний.

Сейчас церковь быстро возрождается, редко на ком теперь не заметишь православного креста. На службах полно народу. Но... Надо признать: что-то не срабатывает. Иначе жизнь наша была бы совсем другой. Возможные причины — с одной стороны — обретение магией иммунитета против традиционных религий (подобным образом микроорганизмы

приобретают иммунитет к антибиотикам), с другой — проникновение магии в церковь. Да, да, именно в церковь. Священнослужители вовсе не редки на съездах экстрасенсов, магов, чародеев. И благословляют (!) лечение от алкоголизма (заочное), восстановление семей и прочие подобные штучки. Конечно, из лучших побуждений. Но Господь дал нам свободу воли, и нарушение ее, даже с самыми лучшими намерениями — магия, притом очень черная. Благими намерениями дорога в ад вымощена.

Но возможности обеспечения безопасности не исчерпываются религией. Подобное лечится подобным — *similia similibus curantur*. РУННАЯ ЗАЩИТА — из этой серии, очень старинная и могущественная практика. А поскольку руны долгие века были запрещены христианской церковью и практически не использовались — зловредная магия против них никакого иммунитета иметь не может...

РУНЫ — это древний алфавит нордических племен. Точное время и место происхождения не установлено. По некоторым мифам, руны дал людям верховный бог скандинавской мифологии Один. Руны не выдуманы Одним, а извлечены из небытия после долгой медитации. Подобно Иисусу, Один провисел в страшных мучениях 9 дней, прибитый вниз головой к Мировому Дереву. И решился на это вполне добровольно, сам себя принес в жертву. Руны обладают сильнейшим

зарядом. До наших времен дошли многочисленные упоминания об использовании рун с защитной "магической" целью. Правильно нанесенные руны делали оружие непобедимым, воина неуязвимым, давали богатство дому, здоровое потомство, защищали от напастей и болезней. И от зловредной магии и колдовства.

Описать подробно свойства рун и правила их применения для защиты и лечения в короткой статье невозможно. Статья эта, скорее, демонстрация некоторых, не самых главных возможностей рунической защиты.

Как много можно сказать о человеке, глядя на его пальцы! Состояние рук определяется полом, возрастом, профессией, здоровьем, привычками, социальным статусом и всей судьбой человека. Но мало кто знает, что и состояние рук, и, особенно, пальцев и ногтей, зачастую определяет судьбу, здоровье и жизненный путь человека. Искривленный палец, обломанный ноготь, неправильно подобранный цвет лака нарушают правильное распределение силовых линий биополя. Возникает дисгармония между входящими и исходящими потоками энергии, особенно остро проявляющаяся в условиях нынешнего магического загрязнения. А в результате жизнь летит кувырком. Неприятности на работе, ссора с любимым, финансовые трудности, проблема с квартирой, хронические заболевания

непонятного происхождения, и многое, многое другое.

Есть старый способ лечения заусениц на пальцах — на ногте процарапывается маленький крестик. Его можно рассматривать и как христианский символ, и как руну Наутиз. Удивительно, но после такого воздействия самые противные, болезненные и незаживающие заусенцы очень быстро проходят... Кстати, руна Наутиз может оказать и значительную помощь при лечении больного позвоночника и суставов, особенно голеностопных и коленных. В сочетании с другими рунами Наутиз также часто применяется в любовной магии.

На заусеницы — это просто, это мелкое заболевание. А вот у Марины не задалась жизнь. И муж хороший. И дети в порядке. Но разве можно жить вчетвером на три тысячи в месяц? Да еще хронические болезни привязались. Любовь в таких условиях проходит быстро. Марина обратилась к гадалке, та указала на порчу, нанесенную еще до замужества. Пошла к колдуну. Долго и усердно снимал. После 15 сеанса (когда кончились все деньги) сказал, что порча снята. Но в жизни Марины ничего не изменилось, только денег стало еще меньше. Да тут еще дефолт знаменитый, 1998 года, случился. Совсем плохо. Подруга дала телефон,

сказала — последняя инстанция, специалист по рунам.

Обратилась к нему. На указательный палец левой руки Марине нанесли руну Дагаз, благоприятствующую финансовому росту и новым начинаниям, а на большой — Эваз, руну быстрых изменений. На правый указательный — Тейваз, руну победы. Изменения пришли быстро. Муж поменял работу, стал приносить в дом настоящие деньги, вернулась любовь, восстановилось здоровье. Конечно, есть старая поговорка — «на Бога надейся, а сам не плошай». Пришлось и поработать, и проявить инициативу. Ведь «под лежащий камень вода не течет». Но чтобы вода текла, необходимо еще и подходящее место, и наличие водного потока...

Что же сделали с Мариной? Всего лишь нанесли на ногти руническую надпись — рунескрипт. Магическое влияние надписи преодолело и порчу, и внешние неблагоприятные условия, и мобилизовало семью на победу. Жизнь изменилась в желательном направлении.

У Михаила другое. Три года подряд интеллигентный и умный парень не мог поступить в престижный вуз. Две руны, Турисаз и Райдо, нанесенные почти бесцветным лаком на средний палец левой руки, и руна Тейваз на мизинец правой —

соответственно обеспечили легкое и быстрое поступление в желанный вуз. Магия в действии?.. Конечно. Но мне кажется, что дураку и лентяю руны бы не помогли. Всё-таки Михаил долго и упорно занимался, и не хватало лишь толики везения.

Примеры можно продолжать. Магия рун может помочь в самых разных случаях. Неудачи на любовном фронте, семейной жизни, финансовые и квартирные затруднения, многое другое... Можно составлять руноскрипты и для защиты от ежедневных мелких неприятностей, и чтобы квартиру не обворовали, и в доме был достаток, и дети росли здоровыми. Но это не значит, что самому делать ничего не надо. Само ничего не делается. А вот существенную помощь руны оказать могут. Преодолеть страх, забывчивость, робость — да, а вот лень и глупость — нет...

История Наташи — еще один интересный пример применения рун. Полюбила плохого человека, наркомана и вора. Вернее, сначала полюбила, а потом узнала, что наркоман и вор. Но любви не прикажешь. Всё понимала и помирала от любви. В прямом смысле помирала — резала вены, травилась. Спасали, лечили, не помогало. Три значка, три руны — Уруз, Кано и Альгиз — вылечили от неудачной любви, еще две — помогли познакомиться с достойным человеком и

очень удачно выйти замуж. У Наташи хорошая, обеспеченная семья, ждет второго ребенка. О прошлой жизни даже вспоминать не хочет. А самое главное — беспредельно любит мужа. Вполне возможно, что первая любовь Наташи была вызвана недоброжелателем, наколдована. Поэтому и избавиться от нее было невозможно. Руны избавили от наведенной привязанности, и Наташа обрела свободу и настоящую любовь.

Важно заметить, что приведённые выше примеры не нарушают ничьей свободы воли. Руны могут помочь Вам подойти к избраннику, но не вернут в семью мужа; избавят от несчастной любви, но не заставят постороннего человека полюбить Вас; помогут найти хорошую работу или избавят от неприятного заболевания, но не вылечат от алкогольной зависимости Вашего мужа или сына (без их желания, естественно)... Руны даже могут защитить квартиру от ограбления, машину от угона, но при условии и Вашей заботы о своем имуществе.

Читатель может подумать, что применение рун — это просто. Бери справочник, изучай, рисуй, пользуйся. Увы, всё несколько не так. Применение тех или иных рун и их сочетаний определяется множеством факторов. Иногда желательно сделать астрологический прогноз, проконсультироваться со специалистом —

экстрасенсом, гадалкой, ясновидящим. Впрочем, для этих целей можно использовать и сами руны, рунное гадание. При схожих проблемах, для разных людей могут потребоваться самые разные руны. Не менее важное значение имеет и то, на какие пальцы и в каком порядке руны наносятся. Например, при лечении некоторых заболеваний знаки наносятся на пальцы ног или ног и рук одновременно.

Определенную роль играет и цвет лака, которым наносятся эти волшебные знаки, и цвет подложки (ногтя), и цвет защитного полупрозрачного или совершенно прозрачного покрытия. Кроме того, для более успешного действия рун в лак обычно вносятся особые добавки, усиливающие магическое действие рун. Состав, увы, разглашению не подлежит.

Важнейшее значение имеет также время и дата нанесения рун, а также личность мастера, делающего рисунок, его настроение, его настроенность на победу и успех. Немаловажными обстоятельствами являются и точная постановка задачи, выяснение, в чем именно нуждается человек, в чем заключаются его таланты, его возможности, как их лучше использовать для достижения поставленных целей. Поэтому руны наносятся обычно не сразу, а только после нескольких собеседований и проигрываний возможных ситуаций.

И последнее. Чтобы руны успешно действовали, с ними нужно работать. Смотреть,

думать, правильно выражать желания. Этому тоже, в общем, нужно учиться. Обучение проходит во время собеседований, под руководством мастера.

А в общем, самолечение может быть опасным. Особенно, если лекарство сильнодействующее. Неудачно подобранные руны, нанесенные недолжным образом, не на те места, не в то время и не тем человеком, вместо успеха могут принести немалый вред. Так что — "думайте сами".

Конечно, руны можно наносить не только на ногти, но, например, и на предметы одежды. Руническую надпись можно поместить в рамку и повесить на стенку. Руны могут быть и в зашифрованном виде, — например, спрятаны в абстрактный рисунок. Но всё же самое сильное и непосредственное действие оказывают руны на пальцах рук и ног.

ТЕОСОФСКИЙ СЛОВАРЬ

УКАЗАТЕЛЬ ТЕОСОФСКИХ ПОНЯТИЙ К "ТАЙНОЙ ДОКТРИНЕ"

Составлен Дж. Мидом

*Перевод с английского А.П. Хейдока**

Перевод осуществлен по изданиям:

1. H.P. Blavatsky. The Secret Doctrine. Ind. to vols. 1 and 2. -- London ets., Theosophical publ., 1895.
2. H.P. Blavatsky. The Theosophical glossary. -- London, 1892.

От редактора. Этот огромный словарь мы продолжаем публиковать в том виде, в каком его получили, то есть со всеми имеющимися ошибками (исправить их — гигантская работа...) и невозможностью удовлетворительно оформить текст. Мы также намеренно печатаем его мелким шрифтом, чтобы читатель не упрекнул нас, что журнал мы заполняем не статьями современных авторов по практически нужным вопросам (как обещали), а неинтересным для многих материалом. Кроме того, так как исходный язык английский, то в публикуемом переводе (а) строгое алфавитное расположение терминов по-русски невозможно, и (б) вклиниваются термины на совсем другие буквы. Поэтому рекомендуем читать всё подряд. Желаем успеха.

* Продолжение. Начало в № 5.

ОФАНИМ (Евр.) Более правильно пишется Ауфаним. "Колеса", увиденные Иезекиилем и Иоанном в Откровении - сферы-миры ("Тайная Доктрина", I, 140). Символ Херувимов или Кароубов (ассирийских Сфинксов). Так как в Зодиаке эти существа представлены Тельцом, Львом, Скорпионом и Водолеем, или Быком, Львом, Орлом и Человеком, то оккультное значение этих существ, связанных с четырьмя евангелистами, становится очевидным. В "Каббале" они суть группа существ, относящихся к Сефире Хокме, Мудрости.

ОФИС (Греч.) То же, что Хнуф или Неф, Логос; добрый змий или Агафодемон.

ОФИОМОРФОС (Греч.) То же самое, что Офис-Христос, но в его материальном аспекте. У гностиков Змий представлял собой "Мудрость в Вечности".

ОФИС ХРИСТОС (Греч.) Христос-змий гностиков.

ОФИОЗЕНЫ (Греч.) Название кипрских заклинателей ядовитых змей и других пресмыкающихся и животных.

ОФИТЫ (Греч.) Братство гностиков в Египте, и одна из самых ранних сект Гностицизма или Гнозиса (Мудрости, Знания), известное как "Братство Змия". Оно процветало вначале второго столетия, и хотя придерживалось некоторых принципов Валентина, имело свои собственные оккультные обряды и символизм. Живого змея, представляющего принцип Христос'а (т.е. божественную перевоплощающуюся Монаду, а не Иисуса-человека), показывали в их мистериях и почитали как символ мудрости, Софии, олицетворения все-благого и все-мудрого. Гностики не были христианской сектой в общепринятом значении этого слова, так как Христос до-христианской мысли и Гнозиса был не "бого-человеком" Христом, но божественным Эго, слившимся с Буддхи. Их Христос был "Вечным Посвященным", Странником, отраженным в сотнях офитовых символов за несколько тысячелетий до так называемой "христианской" эры. Его можно увидеть на "надгробном памятнике Бельцони" из Египта в виде крылатого змея о трех головах (Атма-Буддхи-Манас), и с четырьмя человеческими ногами, являющими его андрогинный характер; на стенах спуска в погребальные покои Рамзеса он встречается в виде змея с крыльями ястреба - ястреб и сокол являются солнечными символами. "Небо исчерчено бесчисленными змеями", пишет Гершель о египетской звездной карте. "Меисси (Мессия?), что означает Священное Слово, был добрым змеем", пишет Бонвик в его "Egyptian Belief". "Этот змей доброты, с головой, увенчанной короной, помещался на верхушке креста и был священным

знаменем Египта." Евреи заимствовали его в своем "медном змие Моисея". Потому, объясняя значение своего офиса, офиты обращались именно к этому "Целителю" или "Спасителю", а не к Иисусу и не к его словам: "Как Моисей воздвиг в пустыне змия, так и Сыну Человеческому надлежит быть воздвигнутому". Тертуллиан, то ли умышленно, то ли нет, смешал одно с другим. Четырехкрылый змей есть бог Хнуф. Добрый змей носил крест жизни на шее, или свисающим изо рта. Крылатые змии стали Серафимами (Сераф, Сараф) евреев. В гл. 87 "Ритуала" (Книги Мертвых) человеческая душа, превратившись в Бата, всеведущего змия, говорит: "Я змий Ба-та, многих лет, Душа Души, высиживаемая и рождаемая ежедневно; Я Душа, которая нисходит на землю", т.е. Эго.

ОРАИ (Греч.) Имя ангела-правителя Венеры, согласно египетским гностикам.

ОРКУС (Греч.) Бездонная яма в "Кодексе" назареев.

ЕРГЕЛМИР (Сканд.) Букв., "бурлящая глина". То же, что Имир, великан, неуправляемое, буйное, неустойчивое существо, символ предвечной материи, из тела которого, убив его, сыны Бера создали новую землю. Он есть также причина Потопа в скандинавских Балладах, ибо он бросился в Гиннунгагап, зияющую пропасть, тело его заполнило эту пропасть, кровь потекла через край и произвела великое наводнение, в котором утонули все Хримтхурсы, инеистые великаны; лишь один из них, ловкий Бергелмир спасся вместе со своей женой в лодке и стал отцом новой расы великанов. "И в то время были на земле исполины."

ОРИОН (Гр.) То же, что Атлас, держащий на плечах своих мир.

ОРЛОГ (Сканд.) Судьба, рок, посредниками которого были три Норны, древнескандинавские Парки.

ОРМАЗД или Ахура Мазда (Зенд.) Бог зороастрийцев или современных парсов. Будучи Светом Светов он символизирован Солнцем. Эзотерически, он есть синтез своих шести Амшеспентов, или Элохимов, и творящий Логос. В маздеанской эзотерической системе Ахура Мазда является верховым богом, и единым с верховным богом ведийского вена - Варуной, если читать "Веды" буквально.

ОРФЕЙ (Греч.) Букв., "смуглый". Мифология делает его сыном Загра и музы Каллиопы. Эзотерическая традиция отождествляет его с Арджуной, сыном Индры и учеником Кришны. Он странствовал по миру,

уча народы мудрости и наукам и учреждая мистерии. Сама история о том, как он потерял свою Эвридику и нашел ее в подземном мире, или Гадесе, есть еще один пункт сходства с историей Арджуны, который направляется в Паталу (Гадес или ад, но на самом деле страна противоположного полушария или Америка), встречается там и женится на Улупи, дочери царя Нагов. то столь же многозначительно, как и тот факт, что его считали смуглым по цвету лица даже греки, у которых у самих никогда не была слишком светлая кожа.

ОРФИЧЕСКИЕ МИСТЕРИИ или Орфики ((Греч.) Они последовали за мистериями Вакха, но очень отличались от них. Система Орфея есть система чистейшей нравственности и сурового аскетизма. Преподанная им теология опять-таки чисто индийская. У него божественная Сущность неотделима от всего, что только есть в беспредельной вселенной, все формы сокрыты в Ней испокон веков. В установленные периоды эти формы проявляемы из божественной Сущности или проявляются сами. Таким образом, благодаря этому закону эманации (или эволюции) все вещи участвуют в этой Сущности и являются частями и членами, преисполненными божественной природой, которая вездесуща. Все вещи, исходя из нее, должны обязательно вернуться в нее; поэтому необходимы бесчисленные переселения, или реинкарнации, и очищения, прежде чем может состояться это последнее поглощение. Это чистая философия Веданты. Опять-таки, Орфическое Братство не употребляло животной пищи и носило белые льняные одежды, а также имело много церемоний, схожих с браминскими.

ОШАДИ ПРАСТХА (Санскр.) Букв., "место лекарственных растений". Таинственный город в Гималаях, упоминаемый уже начиная с ведийского периода. Предание гласит что там жили мудрецы, великие адепты врачевательного искусства, которые пользовались лишь травами и растениями, так же как и древние халдеи. Этот город упоминается в "Кумара Самбхава" Калидасы.

ОЗИРИС (Егип.) Величайший Бог Египта, Сын Себа (Сатурна), небесного огня, и Неит, предвечной материи и беспредельного пространства. Это указывает что он есть самосуший и само-сотворенный бог, первое проявляющееся божество (наш третий Логос), идентичный с Ахура Маздой и другими "Перво-Причинами". Ибо, как Ахура Мазда един с Амшаспентами, или является их синтезом, так и Озирис, коллективное единство, при дифференциации и персонификации, становится Тифоном, своим братом, Изидой и Нефтидой, своими сестрами, Гором, своим сыном, и другими своими аспектами. Он родился на Горе Синай, Ниссе В.З. (см. "Исход", xvii,15), и был погребен в Абидосе, после того, как Тифон убил его, когда ему было только двадцать восемь лет, согласно аллегории. По Еврипиду,

он тот же Зевс и Дионис или Дио-Нис, "бог Нисы", ибо, по его словам, Озирис вырос в Нисе, по арабски "Счастливым". Спрашивается: насколько последнее предание повлияло или имеет что-либо общее с утверждением в Библии, что "Моисей воздвиг алтарь и произнес имя Иегова Нисси", или, каббалистически - "Дио-Иао-Нисси" (См. "Раз. Изиды", 11,с.191.) Четырьмя главными аспектами Озириса были - Озирис-Птах (Свет), духовный аспект: Озирис-Гор (Разум), умственный манасический аспект; Озирис-Лунус, "Лунный" или психический, астральный аспект; Озирис-Тифон, Демонический, или физический, материальный, потому полный страстей, буйный аспект. В этих четырех аспектах он символизирует двойственное Эго - божественное и человеческое, космически-духовное и земное.

Из множества верховных богов, эта египетская концепция является самой многозначительной и величественной, так как включает в себя весь диапазон физической и метафизической мысли. Как солнечное божество он имел двенадцать меньших богов ниже себя - двенадцать знаков Зодиака. Хотя его имя и "Неизрекаемо", сорок два его атрибута носят каждый по одному из его имен, и семь его двойственных аспектов завершают сорок девять, или 7Х7; первые символизированы четырнадцатью членами его тела, или дважды семь, Таким образом, бог исчезает в человеке, а человек обожествляется в бога. Его называли Озирис-Элох. М-р Данбер Т.Хис упоминает финикийскую надпись, которая при прочтении дала следующую надгробную надпись в честь мумии: "Да будет благословенна Та-Бай, дочь Та-Хапи, жреца Озирис-Элоха. Она никому ничего не сделала во гневе. на не произносила лжи ни о ком. Оправданная перед Озирисом, да будешь ты благословенна перед Озирисом! Мир тебе." Затем он добавляет следующее: "Автора этой надписи, я считаю, следовало бы назвать язычником, так как целью его религиозных устремлений служит оправдание перед Озирисом. Все же мы находим, что он называет Озириса - Элох. Элох есть имя, употребляемое Десятью Племенами Израиля по отношению к Элохимам Двух Племен. Иегова-Элох ("Бытие",iii,21) в версии, используемой Еффраимом, соответствует Иегове Элохим в той версии, которой пользуется Иуда и мы сами. Но если так, то неизбежен вопрос, требующий смиренного ответа - какой же смысл должны были раскрыть эти две фразы - соответственно Озирис-Элох и Иегова-Элох. Со своей стороны, мне представляется лишь один ответ, а именно, что Озирис был национальным Богом Египта, Иегова - Израиля, и что Элох есть эквивалентен Deus, Gjt или Dieu". Что касается его человеческого развития, он, по словам автора "Egyptian Belief", является "Одним из Спасителей или Освободителей Человечества. Как таковой он рожден в этом мире. Он пришел как благодетель, что-бы освободить человека от забот. В своих усилиях творить добро он сталкивается со злом... и на время терпит поражение. Его убивают... Озирис погребен. Могила его тысячелетиями служит местом паломничества. Но в гробу он не бездействовал. По окончании трех дней, или сорока, он вновь воскрес и взшел на Небо. Это есть история его Человечества." (Egypt. Belief".) Мариетт Бей, говоря о Шестой

Династии, указывает, что "имя Озириса... становится все более популярным. Мы сталкиваемся с формулой Оправданного"; и добавляет - "это доказывает, что это имя (Оправданного или Макхеру) давалось не только мертвым". Но это доказывает также и то, что легенду о Христе, почти во всех ее деталях, можно найти за тысячелетия до христианской эры, и что Отцам Церкви осталось не более, чем просто применить ее к новой личности.

ОССА (Гр.) Холм, место погребения великанов (аллегорически).

ОЦ ХИИМ (Евр.) Древо Жизни или, вернее, Жизней, название данное Десяти Сефиротам, когда они расставлены в диаграмме тремя колонками.(у.у.у.)

УЛАМ, или Улом (Евр.) Это слово не означает "вечность" или бесконечная продолжительность, как переводится в текстах, но просто продолжительный отрезок времени, ни начало, ни конец которого не могут быть известны.

УРАН (Греч.) Весь простор Небесный, называемый "Водами Пространства", Небесным Океаном и т.д. Весьма вероятно, что имя это происходит от ведийского Варуны, олицетворенного в качестве бога воды и считавшегося главным Адитья среди семи планетарных божеств. В Теогонии Гесиода Уран есть то же, что Coelus (Небо), старейший из всех богов и отец божественных Титанов.

Р

Р. - 16-я буква как в греческом, так и в английском алфавитах, и 17-я в еврейском, где она называется пэ или пэй и символизируется ртом, соответствуя, также как и в греческом алфавите, числу 80. У пифагорейцев она также была эквивалентом 100, а с чертой - (Р) - она означала 400 000. Каббалисты связывают с ней имя Rhodeh (Спаситель), хотя этому не дано никаких веских обоснований.

Р и КРЕСТ, называемый обычно Штандартом Константина. Однако, это было одно из древнейших эмблем в Этрурии до Римской Империи. Это также было знаком Озириса. Как длинный латинский, так и греческий наперсный кресты - египетского происхождения; первый очень часто можно увидеть в руке Гора. "Столь обычные в Европе крест и изображение распятия встречаются на груди у мумий" (Бонвик).

ПАЧАКАМАК (Перуан.) Имя, данное перуанцами Творцу Вселенной, представленному в виде сонма творцов. На его алтарь благочестивые возлагали лишь первые плоды и цветы.

ПАЦИС, бык. Божественный Бык Гермеонта, посвященный Амуну-Гору; Бык Нетос Гелиополя посвящен Амуну-Ра.

ПАДАРТХИ (Санскр.) Предикаты существующих вещей, так названные в "Вайшешике" или "атомистической" системе философии, основанной Канадой Эта школа - одна из шести Даршан.

ПАДМА (Санскр.) Лотос; имя Лакшми, индусской Венеры, которая является женой, или женским аспектом, Вишну.

ПАДМА АСАНА (Санскр.) Поза, предписанная и практикуемая некоторыми йогами для развития сосредоточенности.

ПАДМА КАЛЬПА (Санскр.) Название последней Кальпы или предыдущей Манвантары, которая была годом Брамь.

ПАДМА ИОНИ (Санскр.) Титул Брамь (также называемого Абджаиони), или "лотосо-рожденный".

ПЭАН (Греч.) Гимн радости и восхваления в честь бога солнца Аполлона или Гелиоса.

ЯЗЫЧНИК (Лат.) Сначала не означал ничего более плохого, чем жителя деревни или лесов; человека, отдаленного от городских храмов, и поэтому не знакомого с государственной религией и церемониями. Слово "heathen" имеет похожий смысл, означая того, кто живет в пустыне или в деревне. Однако, теперь оба слова начали означать идолопоклонников.

ЯЗЫЧЕСКИЕ БОГИ Этот термин понимается неправильно, как означающий идолов. Философская идея, связанная с ними, никогда не представляла их как нечто объективное или антропоморфическое, но во всех случаях - как абстрактную мощь, силу, или свойство в природе. Существуют боги, являющиеся божественными планетарными духами (Дхиан-Коганы) или Дэвами, среди которых находятся также наши Эго. За этим исключением, и особенно тогда, когда они представлены идолом или в антропоморфической форме, эти боги в

индусском, египетском или халдейском Пантеоне символически представляют бесформенные духовные Силы "Невидимого Космоса".

ПАХАНЫ (Пракрит.) Деревенские священнослужители.

ПАКШАМ (Санскр.) Астрономическое исчисление; половина лунного месяца, или 14 дней, два пакшам (или пакчам) образуют месяц смертных, но это есть только один день Питар дэвата, или "отцов-богов".

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЙ Нововведенный термин, в геологии означающий "древний каменный" век, как противоположный термину неолитический, "новейший", или более поздний каменный век.

ПАЛАСА Дерево (Санскр.) Называемое также Канака (*butea frondosa*), дерево с красными цветами, обладающими очень оккультными свойствами.

ПАЛИ Древний язык Магадхи, язык, предшествовавший более утонченному Санскриту. Все буддийские Писания написаны на этом языке.

ПАЛИНГЕНЕЗИС (Греч.) Преобразование или новое рождение.

ПАН (Греч.) Бог природы, - отсюда Пантеизм; бог пастухов, охотников, крестьян и жителей деревни. Гомер считает его сыном Гермеса и Дриопы. Его имя означает Все. Он был изобретателем свирелей Пана, и ни одна нимфа, слышавшая их звук, не могла противостоять очарованию великого Пана, несмотря на его гротескный облик. Пан связан с козлом Мендеса лишь постольку, поскольку последний, как талисман великой оккультной силы, представляет творящую мощь природы. Вся Герметическая философия основана на скрытых тайнах природы, и как Бафомет неоспоримо являлся каббалистическим талисманом, так и имя Пана обладало великим магическим воздействием в том, что Элифас Леви назвал бы "Заклинанием Элементалов". Существует известная религиозная легенда, распространенная в христианском мире еще начиная с времен Тиберия, сводящаяся к тому, что "великий Пан мертв". Но в этом люди очень ошибаются; ни природа, ни какая-либо из ее Сил никогда не могут умереть. Некоторые из них могут оставаться непримененными и, забытые, дремать в течение многих столетий. Но как только созданы надлежащие условия, они пробуждаются, чтобы снова действовать с десятикратной силой.

ПАНЕН (Греч.) Философ-платоник в Александрийской школе филолаетеян.

ПАНЧА КОША (Санскр.) Пять "оболочек". Согласно ведантийской философии, Виджнянамайя Коша, четвертая оболочка, состоит из Буддхи или есть Буддхи. Считается, что эти пять оболочек принадлежат к двум высшим принципам - Дживатма и Сакши, которые представляют Упахиту и Ан-упахиту, соответственно божественный дух. Деление в эзотерическом учении отличается от этого, так как оно делит физически-метафизический аспект человека на семь принципов.

ПАНЧА КРИШТАЙА (Санскр.) Пять рас.

ПАНЧАКАМА (Санскр.) Пять способов чувственного восприятия и чувствований.

ПАНЧАКРИТАМ (Санскр.) Элемент, соединенный с мелкими частицами других четырех элементов.

ПАНЧАМА (Санскр.) Одно из пяти качеств музыкального звука, пятое, тогда как Нишада и Дайвата завершают семерку; G диатонической шкалы.

ПАНЧАНАНА (Санскр.) "Пятиликий", титул Шивы; намек на пять рас (с начала первой), которые он представляет как вечно воплощающийся Кумара в течение Манвантары. В шестой коренной расе он будет называться "шести-ликим".

ПАНЧАСИКХА (Санскр.) Один из семи Кумар, отправившийся, в аллегории, совершать поклонение Вишну на остров Шветадвиша.

ПАНЧЕН РИМПОЧЕ (Тибет.) Букв., "великий Океан или Учитель Мудрости". Титул Таши Ламы в Шигатзе; инкарнация Амитабхи, духовного "отца" Ченрези, что равнозначно утверждению, что он Аватар Цонг-к'а-пы (см.). De jure Таши Лама является вторым после Далай Ламы; de facto - он выше, так как именно Дхарма Ричен, преемник Цонг-к'а-пы в золотом монастыре, основанном этим Реформатором и упроченном сектой Гэ-лук-па (желтые шапки), посвящал в сан Далай Лам в Лхассе, и был первым из династии "Панчен Римпоче". Тогда как первых (Далай Лам) величают

"Сокровища Величия", последние обладают намного более высоким титулом, а именно - "Сокровище Мудрости", так как они высокие Посвященные.

ПАНДАВАРАНИ (Санскр.) Букв., "Королева Пандавов"; Кунти, мать Пандавов. (Все они суть крайне значительные персонифицированные символы в эзотерической философии.)

ПАНДАВЫ (Санскр.) Потомки Панду.

ПАНДОРА (Греч.) Очаровательная женщина, созданная богами по указанию Зевса, чтобы быть посланной к Эпиметею, брату Прометея; у нее хранился ларец, в котором были заключены все несчастья, страсти и бедствия, досаждающие человечеству. Побужденная любопытством, Пандора открыла этот ларец и таким образом выпустила на волю все несчастья, которые нападают на людей.

ПАНДУ (Санскр.) Буквально, "Бледный"; отец принцев Пандавов, противников Кауравов в "Махабхарате".

ПАНИНИ (Санскр.) Известный грамматик, автор знаменитого труда "Paniniyama"; Риши, который якобы получил свое сочинение от бога Шивы. Не зная, в какую эпоху он жил, востоковеды относят время его жизни к периоду между 600 г. до Р.Х. и 300 г. н.э.

ПАНТАКЛ (Греч.) То же, что Пентальфа, тройной треугольник Пифагора или пятиконечная звезда. Он так назван потому, что воспроизводит букву А (альфа) на каждой из своих сторон, или в пяти различных положениях; кроме того, его число составлено из первого нечетного (3) и первого четного (2) чисел. Он очень оккультный. В Оккультизме и Каббале он означает человека или Микрокосм, "Небесного Человека", и как таковой был могущественным талисманом для охранения от злых духов или элементаров. В христианской теологии он относится к пяти ранам Христа; однако, его толкователи не в состоянии добавить, что эти "пять ран" сами по себе были символом Микрокосма или "Малой Вселенной", или опять же - Человечества, - этот символ указывал на падение чистого Духа (Христос'а) в материю (l'assous, "жизнь" или человек). В эзотерической философии Пентальфа, или пятиконечная звезда, является символом Эго или Высшего Манаса. Масоны употребляют его, обращаясь к нему как к пятиконечной звезде и связывая его с их собственной причудливой интерпретацией. (См. слово "Пентакл" для различения его значения от "Пантакл".)

ПАНТЕИСТ Тот, кто отождествляет Бога с Природой, и наоборот. Люди обычно нападают на Пантеизм и считают его заслуживающим порицания. Но как может философ рассматривать Божество как беспредельное, вездесущее и вечное, если Природа не будет являться аспектом Этого, и если Это не будет одушевлять каждый атом в Природе?

ПАНТЕР (Евр.) Согласно "Сефер Толдош Иешу", одному из так называемых апокрифических еврейских Евангелий, Иисус был сыном Иосифа Пантера и Марии, отсюда - Бен Пантер. Традиция считает Пантера римским солдатом. (у.у.у.)

ПАПА-ПУРУША (Санскр.) Букв., "Человек Греха": персонификация в человеческой форме всякого порока и греха. Эзотерически, тот, кто возрожден или перевоплощен из состояния Авичи - следовательно, "Лишенный Души".

ПАРА (Санскр.) В философии - "беспредельный" и "верховный", конечный рубеж. Парам есть конец и цель существования; Парাপара есть предел пределов.

ПАРАБРАХМ (Санскр.) Буквально, "за пределами Брамы". Верховный Беспредельный Брахма, "Абсолют" - реальность, лишенная атрибутов, не имеющая себе подобных. Безличный и безымянный всемирный Принцип.

ПАРАЦЕЛЬС Символическое имя, принятое величайшим оккультистом средневековья - Филиппом Бомбастом Ауреолом Теофрастом фон Хохенхеймом, родившемся в округе Цюриха в 1493 г. Он был мудрейшим врачом своего столетия и самым знаменитым, ибо излечивал почти всякую болезнь силою им самим изготовленных талисманов. Он не имел ни единого друга, и был окружен врагами, наизлобнейшими из которых были церковники и их клика. Понятно, что его обвинили в союзе с дьяволом, также нечего удивляться, что в конце концов он был убит одним неизвестным врачом, в возрасте сорока восьми лет. Он умер в Зальцбурге, оставив после себя много трудов, которые по сей день высоко ценятся у каббалистов и оккультистов. Многие из его изречений оказались пророческими. Он был ясновидящим высокой степени, одним из самых ученых и эрудированных философов и мистиков, и выдающимся алхимиком. Физика в долгу перед ним за открытие Азота.

ПАРАДХА (Санскр.) Период длиною в полвека Браммы.

ПАРАМА (Санскр.) "Единый Верховный".

ПАРАМАПАДАТМАВА (Санскр.) За пределами состояния Духа, "более верховный", чем Дух, граничащий с Абсолютом.

ПАРАМАПАДХА (Санскр.) Место, где - согласно ведантистам Вишиштадвайты - достигшие Мокши (Блаженства) вкушают блаженство. Это "место" не материальное, но сотворено, как говорится в катехизисе этой секты, "из Шуддхасатвы, естества, из которого создано тело Ишвары", господя.

ПАРАМАПАХА (Санскр.) Состояние, которое уже является обусловленным существованием.

ПАРАМАРТХА (Санскр.) Абсолютное существование.

ПАРАМАРТХИКА (Санскр.) Единственное истинное состояние существования, согласно Веданте.

ПАРАМАРШИ (Санскр.) Составлено из двух слов: парама - "верховный" и Риши или верховные Риши - Святые.

ПАРАМАТМАН (Санскр.) Всевышняя Душа Вселенной.

ПАРАНЕЛЛАТОНЫ В древней Астрономии это название относилось к определенным звездам и созвездиям, которые являются внезодиакальными, располагаясь над и под созвездиями Зодиака; всего их было 36, относившихся к деканам, или одной третьей части каждого знака. Паранеллатоны восходят или заходят попеременно с деканами. Так, когда Скорпион восходит, Орион в его паранеллатоне заходит, также Возничий; от этого родился миф, что кони Фазтона, Солнца, испугались Скорпиона, и Возничий упал в реку По; это созвездие Реки Эридан, которое расположено под звездой Возничего. (у.у.у.)

ПАРАНИРВАНА (Санскр.) Абсолютное Не-Бытие, которое есть абсолютное Бытие или "Бытийность", состояние, достигаемое человеческой Монадой в конце большого цикла (см. "Тайная Доктрина", I, 165). То же, что Паранишпанна.

ПАРАШАКТИ (Санскр.) "Великая Сила" - одна из шести Сил Природы; сила света и тепла.

ПАРАШАРА (Санскр.) Ведийский Риши, повествователь "Вишну Пураны".

ПАРАТАНТРА (Санскр.) То, что не имеет существования само по себе, но лишь благодаря зависимому или причинному отношению.

ПАРОКША (Санскр.) Интеллектуальное понимание истины.

ПАРСЫ Пишется также Parsis. Последователи Зороастра. Это имя дано потомкам некогда могучего иранского народа, которые остались верными религии своих предков - поклонению огню. Теперь эти потомки живут в Индии, числом около 50000, преимущественно в Бомбее и Гуджерате.

ПАША (Санскр.) Петля распятия Шивы; петля, которую он держит в правой руке в некоторых его изображениях.

ПАСКВАЛИ МАРТИНЕЗ Очень образованный человек, мистик и оккультист. Родился в Португалии около 1700 г. Много путешествовал, приобретая знания, где только мог, - на Востоке, в Турции, Палестине, Аравии, Центральной Азии. Он был выдающимся каббалистом. Был учителем Посвятителя маркиза Сен Мартена, учредившего мистическую Мартинистскую Школу и Ложу. Сообщается, что Пасквали умер в Санта-Доминго около 1779 г., оставив после себя несколько превосходных книг.

ПАШТ (Египет.) Богиня с головой кошки, Луна, называемая также Секет. Ее статуи и изображения в большом количестве представлены в Британском музее. Она жена или женский аспект Птах'а (сына Нефа), творящего принципа, или египетского Демиурга. Она также называется Бэсет или Бубастис, будучи при этом как воссоединяющим, так и разъединяющим принципом. Ее девиз: "Наказывай виновных и устраняй осквернение", и один из ее символов - кошка. Согласно виконту Руже, поклонение ей очень древнее (3000 г. до Р.Х.), и она является матерью азиатской расы, расы, которая поселилась в северном Египте. В этом качестве ее называют Уато.

ПАШУТ (Евр.) "Буквальное толкование." Один из четырех способов толкования Библии, применяемых евреями.

ПАШЬЯНТИ (Санскр.) Вторая из четырех степеней (Пара, Пашьянти, Мадхьяма и Вайкхари), на которые подразделяется звук в соответствии с его дифференциацией.

НЕ ПРЕСТУПИ, Кольцо. Круг, внутри которого заключены все те, кто все еще пребывают в заблуждении разъединенности.

ПЕРЕХОД ПОТОКА (Каббал.) С этой фразой можно встретиться в работах, относящихся к средневековой магии: это есть название, данное тайнописному алфавиту, употреблявшемуся ранними раввинами-каббалистами; упомянутый поток есть Хебар - это название также можно найти у латинских авторов как *Literae Transitus*. (у.у.у.)

ПАСТОФОРЫ (Греч.) Определенный класс кандидатов на посвящение, те, которые в публичных процессиях (а также в храмах) несут священный гроб или погребальное ложе Солнечных богов - убитых и воскресших, - Озириса, Таммуза (или Адониса), Атиса и других. Христиане заимствовали свой гроб от язычников древности.

ПАТАЛА (Санскр.) Низший мир, страна противоположного полушария; отсюда - адские области в народной суеверии, а философски - обе Америки, которые противоположны Индии. Также и Юный полюс, как расположенный напротив Меру, Северного полюса.

ПАТАЛИПУТРА (Санскр.) Древняя столица Магадхи, царства в Восточной Индии, теперь отождествляется с Патной.

ПАТАНДЖАЛА (Санскр.) Философия Йоги; одна из шести Даршан, или Школ, Индии.

(продолжение предполагается)

Татьяна ТОЛСТАЯ

Кысь

Copyright: Татьяна Никитична Толстая

Email: ttolstaya@hotmail.com

WWW: <http://www.tema.ru/rrr/litcafe/tolstaya/>

Толстая Т.Н., "Кысь". — Роман. — М., "Подкова";
"Иностранка", 2000. — 384 стр.

ISBN 5-8951701243 (Издательский Дом "Подкова")

ISBN 5-94145-001-X (Издательство "Иностранка")

УДК 300.36 ББК 15.56 йТ.

Содержание:

Аз	И краткое	Слово	Ер
Буки	И десятиричное	Твердо	Иры
Веди	Како	Ук	Ерь
Глаголь	Люди	Ферт	Ять
Добро	Мыслете	Хер	Фита
Есть	Наш	Ща	Ижица
Живете	Он	Ци	
Зело	Покой	Червь	
Иже	Рцы	Ша	

ОН

Терем у Оленьки, у семьи ихней, с улицы не видать. Забор высокий, глухой, островерхий. Посередь - ворота. В воротах - кольцо каменное. От ворот сбоку - будка. В будке холоп.

Бенедикт, когда с Оленькой сговаривался, хотел вперед себя сватов выслать. Оно как-то легче, когда сваты за тебя все что надо скажут, по рукам ударят, сговорятся. Расхвалят тебя за глаза: мол, он у нас и такой уж, и сякой уж, и разэдакий, не мужик, а розан в цвету, ясный сокол. Но Оленька замялась: нет, не надо сватов... мы семья современная... не надо. Сами приходите. Сядем рядком, поговорим ладком... Покушаем...

Гостинцы взял: мышей связку, жбан квасу, - чтоб не с пустыми руками в дом приходить, - и букет колокольчиков.

Вроде все путем. А боязно. Что будет?

Подошел к воротам, постоял. Из будки холоп вышел. Недовольный.

- К кому?

- Ольги Кудеяровны сослуживец буду.

- Назначено?

- Назначено.

- Обожди тут.

Холоп в будку возвернулся, долго берестой шуршал.

- Как звать?

Бенедикт сказал. Опять холоп берестой пошуршал.

- Проходи.

Калитку малую в заборе отворил, - Бенедикт прошел. А там другой забор, аршин на пять от прежнего отступя. И еще будка, а в ней тоже холоп, ещё недовольней прежнего.

- К кому?

- Ольги Кудеяровны сослуживец.

- Что несешь?

- Гостинцы.

- Гостинцы сдать.

- Как это... Я ж в гости зван, как я без гостинцев?

- Гостинцы сдать и вот тут расписаться. - Холоп Бенедикта будто и не слышал. Бересту развернул и записал: "Мышь домашняя бытовая - дюжина. Квасу жбан деревянный малый - один. Цветки синие полевые - пучок".

Бенедикт вдруг - к месту, не к месту, - рассердился:

- Цветки не отдам!!! Не имеете права!!! Я в гости самолично Ольгой Кудеяровой приглашенный!!!

Взял, да перед тем как расписаться, "цветки" и вычеркнул.

Холоп подумал-подумал:

- Пес с тобой. Проходи.

Как выразил-то нехорошо, - "пес". Но пропустил. За второй забор пропустил, - а там третий. У третьих ворот два холопа с лавки

поднялись, не говоря худого слова, а и доброго не говоря, Бенедикта с ног до головы всего ладошами обхлопали: видать, дознавались, не запрятал ли чего в штанах да под рубахой. А только ничего лишнего, кроме хвостика, у него не было.

- Проходи.

Бенедикт думал, там опять забор, а нет, забора не было, а только открылся сад-палисад с деревьями да цветами, да всякими пристройками, а тропки желтеньким песком усыпаны, а в глубине сада - терем. Вот раньше Бенедикт не боялся, а тут забоялся: никогда он такого благолепия и богатства не видывал. Сердце в груди заколотилось, а хвостик из стороны в сторону: туда-сюда, туда-сюда, - замахал. И в глазах притемнилось. Не помнил, как его и в дом-то ввели под белые руки.

Вот холопы-то его ввели, да в палате одного и оставили. Сколько-то времени прошло, - вроде зашуршало за дверями. Зашуршало, двери отворились, - и выходит Сам. Папенька Оленькин. Добра этого хозяин. Тесть будущий. Заулыбался.

- А добро пожаловать. Ждем. Бенедикт Карпыч? А меня звать Кудеяр Кудеярович.

И смотрит. И Бенедикт смотрит. А сдвинуться не может - ноги будто к полу приросли.

Росту Кудеяр Кудеярыч большого, али сказать, длинного. И шея у него длинная, а головка маленькая. Поверху головка вроде лысоватая, а окрай плечи - волос венчиком, бледный такой волос, светленький. А бороды нет, один рот длинный, как палочка, и углы у него вроде как книзу загибаются. И он этот рот то приоткроет, то прикроет, будто ему дышать непривычно, дак он по-всякому пробует. А глаза у него круглые и желтые, как огнецы, и на дне глаз вроде как свет светится.

Рубаха на нем белая, просторная, враспояску. Порты широкие, книзу-то пошире. На ногах - лапти домашние.

- Что встали, Бенедикт Карпыч? К столу прошу.

И под локоток в другую горницу подталкивает. А в другой горнице стол накрыт. И-и-и-и-и! - чего только нет на столе на том! От одного края до другого - миски, миски, блюда всякие, котлы да тарелки! Пирожки без счету, блины-оладьи, пампушки витые, кренделя, вермишель разноцветная! А гороху! а из хвощей снопы сделаны да по углам расставлены! а грибыши! - цельные тазы, и с нависанием: сейчас через край поскачут. А птички цельные, махонькие, в тесто завернуты: с одного конца ножки торчат, с другого - головка! А посередь стола - туша мясная: никак, козляк! Цельного козляка на стол потратили, а ведь того козляка еще поди вырасти! А, знать, правильно у него гостинцы

отобрали: куда ему со своими мышами да супротив козляка!

А за столом Оленька сидит, нарядная, зарумянившись, и глазки потупила; вот как она Бенедикту в видениях представлялась, так и сидит: блуза на ней белая, шейка бусами обмотана, головка гладенько причесана, на лбу лента! А как Бенедикт в горницу вошел, так Оленька еще больше покраснелась, а глаз не подняла, только сама себе улыбнулась.

Страшно!

А с другой стороны горницы еще одна дверь отворилась, и входит теща. Али, сказать, всплывает: баба толщины необъятной, половина уж в горнице, здороваается, а другая половина еще и в двери не вошла, ждать надо.

- А это, - тесть говорит, - супруга наша Феврония. Роду стариннейшего, из французов.

- Така у нас семейная легенда, - говорит теща.

Бенедикт теще в ножки упал, рукой поклон отмахнул, другой рукой букет колокольчиков сунул.

- Кушанья стынут, - говорит теща. - Откушайте, не побрезгуйте.

Сели за стол, на лавки. Бенедикт напротив Оленьки, тесть с тещей по бокам.

- Накладывайте, - теща говорит.

Бенедикт опять заробел: как себя держать-то? Ежели он себе много наложит, подумают: о, какой зять прожорливый! Такого, небось, не прокормишь! А если мало возьмешь, подумают: о, какой зять слабосильный! Небось и гвоздя не забьет. Пирожок, что ли, взять. Потянул руку к пирожку, и все на эту руку посмотрели. Отдернул.

- Мы любим много кушать, - теща говорит. Наложила себе. И Кудеяр Кудеярыч наложил. И Оленька. Бенедикт опять руку потянул, - к оладьям, и все: раз! - и посмотрели. Опять отдернул.

Жуют.

- Стало быть, - говорит тесть, - жениться хотите.

- Хочу.

Опять молчат да жуют. Бенедикт в третий раз думал чего-нибудь себе на тарелку наложить, только руку приподнял, а они опять - глядь!.. И у тестя в глазах будто огонь какой блеснул. Что такое...

- Жениться - дело сурьезное... Я вот, когда на супруге своей Февронии женился, так ей и сказал: это дело сурьезное.

- Да, мы на свадьбе много поели, - теща.

- Хорошо поели на свадьбе, - тесть.

Намекают они, что ли? У Бенедикта хвостик от волнения стал легонько об лавку постукивать.

- Почему плохо кушаете? - теща опять.

Ай, была не была. Руки вытянул, козляка ножку отхватил, на тарелку себе плюхнул, и еще вермишели сверху. И хвощей взял. И как он это сделал, так вдруг у них у всех в глазах-то опять будто свет какой мелькнул, как все равно луч.

- Стало быть, к семейству нашему присоединиться желаете, - это тесть.

- Желаю.

- Трудностей семейных не боитесь? Хозяйство вести - не бородой трясти.

- Не боюсь. Я на всякое дело сподручный.

- На всякое?

- Ага.

Тут под столом чего-то прошуршало. Мышь, должно быть.

- Ну а ежели дело очень сурьезное?

- Готов. Пожалуйста.

- О как.

Тут за столом вроде бы опять чуток светлее стало. Бенедикт себя пересилил, глаза поднял, посмотрел, - а у тестя в глазах, точно, чего-то

светится. Как если б огонь через себя огонь пропускал. И в горнице, - вечер уже смеркаться начал, - от этих глаз лучи исходят. Вот как от лучины, если на нее через кулак смотреть: кульком кулак свернуть и смотреть. Как дорожка лунная. Смотрит тесть в свою тарелку, а все, что в ней наложено, и в сумерках видать. Смотрит на стол, - и как огнем шарит, освещает. На Бенедикта посмотрел, - еще больше свету подпустил, так что Бенедикт отморгнулся и головой дернул.

А Оленька тестю:

- Папенька, контролируйте себя.

Бенедикт покосился вбок, - такие же лучи теща пускает. И Оленька. Но послабже.

И опять под столом прошуршало. И хвостик у него забился пуще прежнего.

- Вы себе побольше накладывайте, - говорит теща. - У нас вся семья очень много кушает.

- Стариннейшего роду, из французов, - подтвердил тесть.

- Вермишельки еще возьмите.

- Благодарствуйте.

- Ну, а мыслей у вас каких неподходящих не водится? - опять тесть.

- Каких мыслей?

- Всяких мыслей неподходящих, - своеволия, али злоумышления какого...

- Никаких таких мыслей у меня не водится, - испугался Бенедикт.

- Ну а насчет душегубства как?

- Какого душегубства?..

- Мало ли... А не думается ли: вот женюсь, да тестя с тещей изведу, да сам себе всё их добро и заберу?..

- Вы что?..

- Нет?.. А не думается ли: вот бы их загубить, а самому на их место засесть, да день-деньской яства кушать?..

- Да что же вы это такое говорите?.. Да с чего?.. Кудеяр Кудеярыч?! Да я...

- Папенька, - Оленька опять голосок подала, - контролируйте себя.

А под столом опять что-то заскреблось, - ну просто вот совсем рядом. Бенедикт не выдержал, локтем кусок хлеба нарочно со стола спихнул, и

нагнулся, будто поднять. А под столом - ноги тестя в лаптях. А сквозь те лапти - когти, длинные такие, серые, острые. И теми когтями он пол под

лавкой скребет, и уже наскреб целую горку, - лежит как все равно волосы, али солома какая кудрявая, светлая. Посмотрел - и у тещи когти. И у Оленьки. У Оленьки поменьше будут. Кучка под ней поменьше наскребана.

Бенедикт ничего не сказал, - чего тут скажешь? Взял и оторвал себе ещё козляка кусок. И хвощей цопнул - много. Очень много.

- Ну а скажите, - тесть продолжал, - а не приходят ли такие мысли: дескать, не так живем, неправильно жизнь наша устроена?..

- Нет, не приходят.

- А не приходят ли мысли: найти виноватого, да и удавить его, али в бочку головой?

- Не приходят.

- А то хребтину переломить, али с башни оземь сбросить?..

- Нет, нет!

- А что это так стучит-то? - Теща голос подала. - Вроде стук какой?..

Бенедикт быстро под себя руку сунул и хвостик зажал.

- А не приходят ли мысли: дескать, мурзы во всем виною, а скovyрнуть их?..

- Нет!!!

- А Самого-то Набольшего Мурзу никогда скovyрнуть не замышлялось?..

- Нет!!! Нет!!! Не понимаю вашего разговору!!!

- Как же не понимать?.. Самого-то Набольшего Мурзу, говорю, Федора Кузьмича, слава ему, скovyрнуть мечтаний не было?..

- Кудеяр Кудеярыч!!!..

- Контролируйте себя, папенька...

- Ну хорошо... А вот чего покажу...

Тесть из-за стола встал, в другую горенку сходил, и - книгу выносит. Старопечатную. Бенедикт обе руки под себя заложил и крепко там держал.

- Чего покажу... Это видел?
- Никогда!!!
- А что это, знаешь?
- Нет!
- А если подумать?
- Ничего не знаю, ничего не видел. Не слышал. Не понимаю, не хочу, не мечтал.

Тесть книгу на коленях разложил, свет на нее пустил и страницы переворачивает.

- Хочешь такую?.. Подарить тебе?.. Хорошая!..
- Ничего не хочу!!!
- А жениться?..

Жениться!.. Бенедикт чуть не забыл, - от страха, тоски, непробудного позора, зажатого в кулачках под туловом, - что ему жениться надо. Жениться!

- как ему и в голову-то это дело прийти могло! Вознесся, дубина, пес приبلудный! Мало ему было Марфушки, Капитолинки, Верки Кривой, Глашки-Кудлашки да и других многих! Ишь, на какую девушку размахнулся: глазки долу, личико белое, коса в пять аршин, подбородок с ямочкой, на ногах когти! Бежать! Право, бежать, - котомку за плечо да и бежать, на восход ли, на юг ли, без оглядки, до самого до Море-окияна, до синего простора, до белых песков!

А Оленька глаза подняла, да свет-то глазами пустила, красноватый такой, слабенький, словно ложный огонь на темном стволе повернулся, да бровки-то возвела под самую ленту, да усмехнулась красным ротиком, да блузу белую свою на грудях оправила, да плечиком повела:

- Экий вы, папенька, шалун неумный. Все уж промеж нами сговорено. Обнимайте зятя.

- Так... Сговорено. За папенькиной спиной сговорились... Папенька день-деньской трудится, рук не покладает... Всё хочет как лучше... Всех насквозь вижу! - крикнул вдруг тесть.

- Право, папенька... Не вы один такой...

- Не нашей он породы! - крикнул тесть.

- Папенька, вы не на службе!

- А что за служба такая? - прошептал Бенедикт.

- Как что за служба? - удивилась теща. - Ужли не знаете? Кудеяр Кудеярыч у нас - Главный Санитар.

(продолжение предполагается)

АЛЬТИСТ ДАНИЛОВ

22

- Данилов, извините, пожалуйста, это опять я вам звоню, Подковыров.

- Я слушаю, - вздохнул Данилов.

- А если мы изменим текст?

- Какой текст?

- Насчет императора.

- И что?

- Ну, а если он не в двенадцать будет вставать из гроба, а в час ночи? Так смешнее?

- Смешнее, - сказал Данилов и повесил трубку.

Он тут же ее поднял, чтобы Подковыров не смог пробиться к нему снова.

Данилов чувствовал себя скверно. Еле был жив. Болела голова, ныло тело, пальцы дрожали. И вдобавок ко всему была в Данилове,

на правом его плече, черная дыра. Дыра потихоньку уменьшалась, шелковые нитки, оставленные ловкой иглой, стягивали ее. Поначалу черная дыра была размером с будильник, теперь же ее можно было закрыть и двугривенной монетой. Дыра не болела, а только тяготила Данилова. Она была в нем, но и как бы сама по себе. Сверху дыру заклеили прозрачным пластырем. Данилов на кухне, задумав рассмотреть дыру, осторожно оттянул пластырь. Тут все пришло в движение, все потянулось в дыру. Данилов быстро приклеил пластырь, однако одна из кухонных табуреток успела подлететь к его плечу, рассыпалась в воздухе и крошками, со свистом исчезла в черной дыре. Тут же последовали и вилки, не убранные со стола. Прочие вещи удалось сохранить. "Ну ладно, - успокоил себя Данилов, - она сама превратится в точку, а потом и вовсе затянется... Известное дело - гравитационный коллапс..." Все же ему было не по себе оттого, что на его плече начинался тоннель во вселенную, неизвестно какую, на нашу не похожую. Но каков Кармадон, коли так постарался!

Данилову стало известно и то, что исчезли совсем Синезуд и Бек Леонович. Данилов решил, что Кармадон, прежде чем совершить подлость, убрал свидетелей-секундантов. Он был уверен, что и Данилов исчезнет, вот их и убрал. Погиб домовой Бек Леонович, и выходило, что Данилов погубил его. Напрасно

станут теперь ждать Бека Леоновича замурованные им жены. И восточных подруг Данилов жалел, но в них ли было дело! Эх, Кармадон, Кармадон!..

Однако как ни слаб был теперь Данилов, что бы ни ожидало его в ближайшие мгновения, он понимал, что ему следует приниматься за житейские дела. Данилов сдвинул пластинку на браслете, вернул себя в человеческое состояние. Он жив! Случай спас его, случай вернул его в существование, что ж, надо было благодарить случай - или Анастасию - и жить дальше.

Данилов решил пересмотреть бумаги, написанные им утром. Думал порвать их или предать огню, но посчитал: а зачем? Еще пригодятся... Все его распоряжения были уместны, ни от чего он не желал отказываться, даже от отписок в пользу Клавдии. Лишь письма о симфонии Переслегина Данилов положил задержать. Он мог и по телефону позвонить адресатам. Зато самому Переслегину Данилов написал новую открытку и решительно попросил композитора зайти к нему в ближайшее время.

"Ах, как нелепо, как нелепо! Как я виноват!" - вспомнил опять Данилов о невинно погубленном домовом Беке Леоновиче. Он казнил себя за то, что был легкомыслен и не

обеспечил безопасность Бека Леоновича. А ведь обещал ему, что все обойдется хорошо, беды не случится. Как ни бранил теперь Данилов Кармадона, он знал, что никогда не простит себе гибели Бека Леоновича. Он знал, что и в собрании домовых на Аргуновскую совесть ему теперь не позволит являться. "Лучше бы уж меня, - думал Данилов. - А его бы и пальцем не тронули..." Однако он-то существовал, и черная дыра затягивалась на его плече.

По вечным условиям поединков, нынче пусть и запрещенных, победитель мог не только ранить побежденного, но и совсем погубить его. Бессмертную по положению натуру. Ни болезни, ни стихия, ни люди, ни женщины погубить не могли, а вот именно свои на поединке могли, так уж повелось. И Данилова разрушил предательский снаряд Кармадона, он уж почти забылся и потерял свою сущность. Однако демоническая женщина Анастасия спасла его. Как она проведала о поединке и где притаилась во время стрельбы, Данилов не знал, да и не старался узнать. Узнал он лишь, что с ним произошло в последние мгновения поединка.

Ракета Кармадона совсем уж было разнесла в клочья сущность Данилова и его оболочку, но караулившая поблизости Анастасия бросилась Данилову на помощь, голыми руками, не боясь ожогов, гибельную для Данилова массу вещества сгребла в кучу, остатки ее до

микрочастиц выгнала из Данилова, превратила всю эту массу в полную свою противоположность и сделала черной дырой. Вещества было так много, что оно могло бы обернуться и звездой ервой величины. Потому черная дыра вышла в Данилове большая. Анастасия сразу же стала стягивать ее края шелковыми нитками, тут Данилов очнулся, и Анастасия тотчас отлетела. Видно, все еще была сердита на него гордая и прекрасная Анастасия!

Неизвестно, с каким намерением она явилась к месту поединка. Разве теперь это было важно! Не имела она права оказывать помощь Данилову, а Данилов не имел права эту помощь принимать. Однако Кармадон первым нарушил правила чести, и стерпеть его подлость Анастасия не смогла. Отлетая от Данилова, она все же успела заклеить черную дыру прозрачным пластырем, а прежде - смазать ее каким-то темным знахарским снадобьем. Теперь черная дыра уменьшалась быстрее, чем следовало бы, истекала веществом куда-то вдаль, в пустые углы чужой вселенной.

"Раз Анастасия, - подумал Данилов, - сумела пробраться к месту поединка, значит, были у нас и другие зрители..." Следовало ждать дурных последствий. Ох, как Данилов не хотел вызывать Кармадона на поединок...

Теперь Данилов рассчитывал лишь вот на что. Влиятельным родственникам и друзьям Кармадона дело о поединке выгоднее было

замять. Как случай ни крути, а Кармадон и его друзья тоже все равно были при конфузе. Последней своей ракетой Данилов свернул Кармадону челюсть, что-то повредил в шее, пока Кармадону не помогли ни ученые механики, ни лекари, они опасались, как бы он и вовсе не остался скособоченным. Это ас-то! По всем правилам Кармадон поединок проиграл, и даже тайные разговоры о дуэли могли ему только навредить.

"Ну посмотрим, что-то будет, - подумал Данилов и опять вздохнул: - Ох, Бек Леонович, Бек Леонович..."

Данилов включил утюг и положил на гладильную доску бабочку для вечернего спектакля.

"Что мне с Переслегиным устроить? - думал Данилов. - Как исполнить его симфонию? Где и с кем? Надо сегодня же отыскать Переслегина. К нему, что ли, съездить?"

Левая рука Данилова опять словно нечаянно потянулась к черной дыре. "Брось! - сказал себе Данилов. - Хватит!" Пластырь был крепок.

Позвонила Клавдия Петровна.

- Данилов, ну и как?
- А что? - спросил Данилов.
- Неужели тебе нечего мне сказать?
- А что я должен сказать?
- После того, что произошло?..

- А что произошло?

- Ну хорошо, - сказала Клавдия, помолчав, - а неужели тебе не о чем меня спросить?

- А о чем я должен тебя спросить?

- Ладно, я сейчас приеду к тебе, - и Клавдия повесила трубку.

"Экая баба! - рассердился Данилов. - Даже не поинтересовалась, есть ли у меня время..."

Тут же телефон опять зазвонил. "Сейчас я ей выскажу!" - пообещал Данилов. Однако он услышал голос Наташи.

- Володя, вы извините, - сказала Наташа, - мне показалось, что у вас неприятности, что вчера между вами и вашим гостем что-то произошло... вот я отважилась вам позвонить...

- Это все мелочи, - сказал Данилов мрачно.

Он растерялся, оттого и сказал мрачно.

- Я напрасно вам позвонила?

- Нет, отчего же... - пробормотал Данилов. - Вы где?

- Знаете, Володя, я ведь брожу в вашем районе... С утра взяла и поехала в Останкино...

- А сейчас-то вы где?

Наташа назвала место. Оказалось, это в двух минутах ходьбы от Данилова.

- Я выхожу, - сказал Данилов.

Уже в лифте он вспомнил о Клавдии. "А-а-а, пусть прокатится!" - решил Данилов.

Наташу он нашел на улице Цандера, возле аптеки.

- Здравствуйте, Наташа, - сказал Данилов.

- Здравствуйте, Володя.

- Вас интересует мой приятель? - спросил Данилов.

- Нет, - сказала Наташа. - А что это мы на "вы" перешли? Так надо?

- Нет. Это вышло само собой. Но не я начал...

- А если мне опять начать на "ты"?

- Я согласен.

- А я, Володя, испугалась за тебя... Что-то случилось вчера, да?

- Было... Мелкое недоразумение... Всё уж и забыто.

- Ты не обиделся на меня?

- За что?

- Я не знаю... Я просто заснуть не могла, и всё... Чего-то боялась... Мне казалось, что я должна от чего-то тебя спасти... Я не знаю... Я даже приехала сюда утром и все ходила возле твоего дома, будто у тебя во мне была нужда... Дурь какая-то! Нервная я, что ли, стала... От такой, наверное, надо держаться подальше...

- Ну что ты! - растроганно сказал Данилов. - Ты не выспалась?

- По мне видно? - расстроилась Наташа. - Я страшная?

- Нет, нет, что ты! - сказал Данилов. - Видно, ночью давление менялось, вот и не шел к тебе сон.

Наташа как-то странно поглядела на Данилова, будто в словах его было нечто обидное для нее, сказала тихо:

- Нет... Что мне давление...

"Ну да, что ей давление, - подумал Данилов. - Ведь она из-за меня приходила и к театру, и в Сокольники, и к дому моему! А я размышляю о чем-то! Но как быть? Анастасия, Наташа, эта дура Клавдия, всё перемешалось, и как тут разобраться? Что - истинное, необходимое, а что - призрак, мираж, суета... То есть разобраться легко... Но что выбрать? Да так, чтобы никому не принести беды... В чем я волен?.. Экая печаль! Час назад всё мне было ясно".

- Володя, я люблю тебя, - сказала Наташа.

- И я тебя, Наташа, люблю, - сказал Данилов.

И все. Шли вокруг люди, их было пока мало, но они шли. Что еще надо было сказать? Ничего и не надо...

Остановилась машина возле Данилова с Наташей. Машина Данилову знакомая,

приобретенная на средства профессора Войнова. Клавдия Петровна распахнула дверцу.

- Что же, Данилов! - сказала Клавдия с обидой.
- Я спешу к тебе домой, а ты гуляешь по улицам!
- Здравствуй, Клавдия, - сказал Данилов.
- Здравствуй, - кивнула Клавдия. - У тебя нет совести! А если бы я ехала не по Цандера?
- Я тебя вовсе и не ждал.
- То есть как?
- А так. Ты не поинтересовалась, есть ли у меня время для встречи с тобой. А у меня времени нет.
- Ты что, Данилов! - удивилась Клавдия. Потом она словно бы заметила Наташу: - А это кто?
- Это - Наташа, - сказал Данилов. - Наташа, а это вот моя бывшая жена, Клавдия Петровна, я тебе о ней рассказывал...

Должна бы Клавдия была понять, что они с Наташей - близкие, брат с сестрой, муж с женой, а она тут чужая...

- И все же, - сказала Клавдия, взглядом пытаясь удалить Наташу из здешних мест, - ты мне нужен.
- Возможно, я тебе и нужен, - сказал Данилов, - но ты мне никак не нужна.
- Данилов, - робко произнесла Клавдия, - ты всегда с уважением относился к женщинам...

Данилов ощутил, что в отношении к нему Клавдии вместе с прежними чувствами превосходства и несомненной власти появилось и нечто новое - тревога какая-то, или догадка безумная, или подозрение, или даже страх... Данилов даже пожалел Клавдию.

- У меня есть тайна, - тихо сказала Клавдия.
- Хорошо, - кивнул Данилов. - Но в другой раз.

Обида опять придала Клавдии сил.

- Наташа, - спросила Клавдия, - а вы у Данилова - новая симпатия?

Наташа посмотрела на Данилова.

- Наташа - моя вечная симпатия, - серьезно сказал Данилов.
- Вы с ним будьте осмотрительней. Он человек распушенный.

Тут и Данилов не нашел слов.

- А я вас где-то видела. Вы не портниха?
- Я не портниха, - сказала Наташа. - Но я шью.
- А Гавриловой не вы шили по моделям Гагариной?
- Шила.
- Вот у Гавриловой я вас и видела! И шапочки вы шьете?
- И шапочки.

Тут Клавдия Петровна выскочила из машины, захлопнула дверцу, о Данилове она забыла сразу же.

- Мне непременно и быстро надо сшить шапочку из черного бархата, знаете, чалму, чтобы на ней хорошо смотрелись и бриллианты и жемчуга. Мы с мужем, возможно, поедем на три года в Англию. А туда без чалмы лучше и не ездят совсем. На прием к королеве можно явиться только в вечернем наряде. Моя приятельница жила в Англии, получила однажды приглашение на прием к королеве, а ее без шапочки не пустили. Теперь она вернулась в Москву, места себе не находит, подругам стыдится показаться, жизнь испорчена, я её понимаю. А уж если эту дуру к королеве звали, то нас-то с Войновым позовут, и не раз. Вы возьметесь? У меня фасон есть. Я заплачу как следует.

- Сошью, - сказала Наташа, - деньги ваши будут мне сейчас не лишние...

Женщины тут же стали договариваться о времени встречи, записывать адреса и телефоны, а Данилов чуть было не вскипел, до того он был на улице посторонний.

Наташа почувствовала его досаду, обернулась тут же и глазами успокоила Данилова.

- Одно дело сделано, и ладно, - сказала Клавдия, открывая дверцу, - с тебя, Данилов, хоть шерсти клок.

Однако в машину она все еще не садилась, и теперь, когда головной убор был обговорен, Клавдия Петровна смотрела на Наташу без приязни и без заискивания, а холодно, даже с презрением, как дама на швею. Что-то и Данилову она, видно, захотела заявить, чтобы показать и швее, и самому Данилову, что имеет на него особенные права. Но и робела...

- Ладно, - сказала Клавдия. - Я тебя разыщу. И укатила.

Во всё время суеты с Клавдией Данилов с Наташей вели разговор между собой, в их разговоре не было слов, а было то, что они называли четверть часа назад. Этот разговор шел как бы поверх разговора с Клавдией, оттого в нем была игра, волновавшая Данилова и Наташу. Что им была теперь Клавдия и ее тайны, что им была улица Цандера с восемьдесят пятым автобусом и аптекой! Однако, когда речь зашла о чалме, Данилову показалось, что их с Наташей разговор прервался и он, Данилов, остался один. "Впрочем, нашел к кому ревновать!" - подумал Данилов. Женщины - они и есть женщины... Он досадовал и на себя. Экие пошлые слова явились ему: "Наташа - моя вечная симпатия..."

Но теперь, когда Клавдия уехала, они с Наташей вернулись к своим главным словам, и Данилов почувствовал, что на сегодня их хватит, дальнейшее может только испортить все.

- Мне на работу, - сказала Наташа.

- А мне скоро в театр.

- Данилов, хочешь, я тебе брюки сошью? Вот мерку сниму и сошью. Или джинсовый костюм? Или куртку?

- Ты с Клавдией сразу нашла понимание, - не утерпел Данилов.

- Любопытный фасон, - сказала Наташа. - Мне захотелось сшить эту чалму... Ах, какие брюки я вижу для тебя!

- Разве ты - брючный мастер?

- Я все могу! Я тебя одену...

Тут Наташа отчего-то засмущалась, словно поняла, что обновками своими сделает Данилова чем-то обязанным ей, а ему, мужчине, может, и мысль об этом сейчас неприятна... Подошел автобус.

- Счастливо, Наташа! Я позвоню тебе после спектакля!

- Ты приходи...

(продолжение предполагается)

Владимир ОРЛОВ

Шеврикука,
или Любовь к привидению

Роман

(третья часть триптиха "Останкинские Истории": "Альтист Данилов", "Аптекарь", "Шеврикука")

9

Монету (или жетон) и лошадиную голову, за ночь не исчезнувшие, следовало незамедлительно укрыть. Но у кого и где? Сдать в ломбард? Смешно. А держать приобретения вблизи себя Шеврикука не видел резона. Чур их! Подальше их! Не его они, не его! А кого - он не знает! Два адреса среди прочих Шеврикука все

же выделил. Но после размышлений дом мухомора с бородкой, ныне выдвигенца, Петра Арсеньевича, Шеврикука отклонил. Прежде он наследство бедолаги Пэрста-Капсулы спрятал бы в доме Петра Арсеньевича (поутру Шеврикука как бы согласился с тем, что Пэрст — бедолага: жил отдельно, сам по себе). Но теперь гордыня остановила его.

Оставалось проникнуть в Дом Привидений и Призраков.

Чтобы там не раскудахтались, не загремела посуда и не распустились возбужденные интересом уши, Шеврикуке пришлось выжидать удобные минуты. До полудня. После ночных трудов обитатели дома имели право вздремнуть - кто с храпом, а кто со свистом, и право это Шеврикука уважал.

Зимой привидения и призраки квартировали в Ботаническом саду, в Оранжерее, а в летние месяцы перебирались в Останкинский парк, под крышу лыжной станции или лыжной базы, что к западу от Потехинской церкви.

Лыжная база в Останкине, как вы знаете, на вид простой сарай, и не более того. Не дровяной, естественно, сарай, а протяженное сооружение, с украшениями из досок по фасаду, в начале века в нем могли бы содержать летательные аппараты Уточкина и Заикина. Но все равно сарай. Зимой там было шумно, пахло лыжной мазью и гуталином для тупоносых

ботинок, но непременно и снегом, и ветром, наигравшимся в белых следах, и замерзшими лапами елок, а ближе к весне - и талой водой. И щеки милых лыжниц там розовели, и смех их звучал, и шел пар от титана с кипятком и серебристого бака с цикориевым кофе. Я более уважал снежные дороги в Сокольниках, но нередко бывал на лыжной станции и у себя, в Останкине.

А в апреле ее запирали на замок, и она впадала в летние сны. Это для людей. А привидения, призраки и иные личности, о которых здесь не время говорить, — но, может, и придется, — из Оранжереи (не скажу, что все с удовольствием) перебирались на лыжную базу. В свои Апартаменты. Работники, забредавшие летом в прохладные недра сарая, чтобы убедиться, всё ли в порядке, ничего, кроме стеллажей со спортивным инвентарем и обувью, столбов со скамейками, не наблюдали. Всё было в порядке, и, конечно, стоял в помещении неисчерпаемый и вкусно-черный запах лыжной мази. Лишь одной из уборщиц каждое лето мерещились в неосвещенных углах мерцания шелковых платий и слышались дальние дивные голоса. Один из них как-то явственно пропел: "Было двенадцать разбойников и Кудеяр атаман". И смолк. Уборщица, докладывая о видениях, ни на чем никогда не настаивала, не просила о прибавке к зарплате, а только мечтательно улыбалась. Начальники её ворчали, находя объяснения ее

видениям в том, что вблизи лыж и ботинок завелась моль и порхает, или грызуны, или даже летучие мыши, и надо принимать меры. Однако сезон следовал за сезоном, а дивные звуки слышались, и шелк шуршал и мерцал.

Шеврикука, если бы знал об этом, рассудил бы: раззявы и дуры ведут себя неопрятно, залезая в чужое пространство. Не мечтательную уборщицу имел бы он в виду, та лишь обладала тонкой восприимчивой натурой.

Теперь же Шеврикука путаными петлями шел к лыжной базе. Хвоста не вел. И никакая подозрительная трясогузка, или бабочка, или радиоуправляемая модель его не сопровождали. С северного бока сарая Шеврикукой третий год как была освобождена от гвоздей доска, и в потайную щель, используемую им чрезвычайно редко, Шеврикука и прошмыгнул.

Ни единого звука он не издавал, не хотел, чтобы сегодня Горя Бойс знал о его посещении Дома, но уже в темени сырых пазов услышал:

- А-а! Да ведь это Шеврикука! А ну-ка пожалуй сюда!

- Да не ори ты! - рассердился Шеврикука. - Сейчас и подойду. Хотя и видеть твою рожу мне ни к чему. И не ори!

- Не будь пролазой! От дяди Гори Бойса все равно не уйдешь.

Из черноты надвинулся на Шеврикуку боевой стол на двух тумбочках и в шаге от Шеврикуки надменно замер. За столом, под канцелярской лампой, сидел взаимоуважающий наблюдатель Бойс, тощий, но притом пухлощекий, в валенках, в ватных штанах, пребываемых на теле Бойса в режиме подтяжек.

- Кто пролаза? Чего ты сам-то стену таранишь! Сидишь — и сиди у своих врат!

- Отчего здесь в неотведенный час?

- Я больной. Болею болезнью, - сказал Шеврикука. - На больничном.

- Предъявляй лист.

Шеврикука протянул бумагу из калекопункта.

Соблюдатель Бойс снял очки. Смастерил он их из фанеры и казнил ими мух. Явилась муха, он ее прибил. Прилетела вторая, эту Бойс почесал и шлепком направил жить дальше.

- А если заразишь постоянлицу травмой? - сказал Бойс. - Или огорчишь её увечьем?

- Не твоего ума дело! - сказал Шеврикука. - Отъезжай на самокате к проходной. Соблюдай свой чин и свои пределы. Или я напомню о них. Ты, Горя, меня знаешь!

- Зачем ты шумишь? - забеспокоился Бойс. - Что ты шумишь?

- А кто тут шумит? А кто? - выскользнула из стены взаимоуважающая следитель бабка Староханова. Она же Лыжная Мазь. Или - Смазь.

- Никто не шумит, - хмуро сказал соблюдатель Бойс. - Наш гость направляется в Апартамент триста двадцать четвертый. Есть кто в Апартаментах?

- Есть, есть кто в Апартаментах! - запрыгала на одной ноге, гоняя перед собой корабельный секстант, следитель Староханова. - Есть, есть кто в Апартаментах! Но он возьмет и гостя не примет!

- Этого не знает никто. Бери. - Бойс протянул Шеврикуке сушеную воронью лапу. На алюминиевом ромбе, привязанном к ней, было выцарапано гвоздем: "324". - Ступай, Шеврикука. Веди прохладную беседу. Не озорничай. Не шали. Горя бойся!

Боевой стол взаимоуважающего
соблюдателя, позванивая шпорами тумбочек,

унесся к проходной. Исчез. Следитель Староханова вынула из холщовой сумы жестянку и пальцем стала втирать в ноздри лыжную мазь.

- От насморка, сладкий! От чиха гнилого! - заулыбалась она Шеврикуке. - Лапландская, нумер осьмой, для жесткой лыжни. Со стеарином. Одновременно способствует и страстям. Ежели, конечно, натереть мускатного ореха и три щепоти...

- Что ты за мной поперлась, старая карга! - сказал Шеврикука. - Или я не знаю дороги?

- Ох, ох! Удалой Шеврикука! Погубитель сердец! Если бы скосить мои годы! - Староханова руки в боки уперла и укоризненно покачала головой. - По должности поперлась, по должности. Иные думают, что знают дорогу. А есть углы, и есть повороты, и есть конец дороги. О них-то известно? Нет! О них и не думают!

- Исчезни, бабка! - рассердился Шеврикука. - Я с утра невеселый.

- Оно и видно. - Лыжная Мазь отскочила от Шеврикуки. И тут же заныла, забубнила, запричитала, выходило, что она несчастная, брошенная, узурпированная, разрушенная солями и нечистотами, а ей не дают канифоли.

Вдруг она сделала сальто через десять площадок с горящим спиртом, энергично перевернулась еще раз и заскользила в темноту, будто служила и не при лыжах, а при коньках.

"Что-то в ней сегодня новое, - подумал Шеврикука. - А что - и не поймешь..." И он последовал в Апартаменты.

- За несданные ценности и документы ответственности не несем... - донеслось до Шеврикуки.

Шеврикука движение произвел, будто был намерен швырнуть в дальний угол булыжник. Насморочные звуки тут же утихли.

Однако вскоре он пожалел, что не позволил бабке Старохановой исполнить обязанности и сопроводить гостя в Апартаменты с анфиладами. Ощутил, что сегодня ее конвой был бы уместен. Ожидаемый им поворот судьбы должен был положить конец его походам в Дом Привидений и Призраков. Или навсегда. Или надолго. И не собирался Шеврикука встречаться с Гликерией. А ей необязательно было знать, что она более его не увидит. Он не любил прощаний. Хотя и не думал, что нынешнее прощание выйдет схожим с отрыванием бинтов от незапекшейся раны. Гликерия ему надоела, а он ей, скорее всего, опостылел. Но какая дама пожелает выглядеть брошенной? Её слова и жесты должны быть последними. Ее часам с боем положено

отменить время. Это-то - пусть. Но Шеврикуке, возможно, предстояло исчезнуть. Как бы Гликерия не принялась разыскивать пропавшего без вести и вынуждать кого-либо разузнавать о нем. Это Шеврикуке было не по душе. И неделю назад Шеврикука, посетив Гликерию, как он полагал, напоследок и убедив себя в том, что она и впрямь взбалмошна, капризна, барыня, и хватит ему с ней, уже скучно, — учинил скандал. Скандал мерзкий. Но всё как будто бы у них (или с ними) закончилось. И ладно. Что же теперь-то произойдет при его явлении? Вот отчего конвой бабки Старохановой не повредил бы...

Темень не рассеивалась, и в Шеврикуку вошла тревога. Апартаментам четвертой сотни положено было быть, но их не было. Шеврикука шагал и шагал и мог никуда не прийти. Но не растяжение истоптанного им пространства было причиной его тревоги. "Чудовище! - будто кто-то шипел в нем. - Чудовище! Всюду и вокруг Чудовище!" Какое чудовище? И что значит - всюду и вокруг? И кто шипит в нем? Проносились мимо него серые пятнистые силуэты, кривые плоскости, свитки, чьи-то руки, или глаза, или рыла проступали из тьмы, кто-то кашлял, бранился невнятно, хрюкал, стонал или выл, но все это было знакомо, объяснимо и не несло ни зла, ни предупреждения, хотя Шеврикука, как и прежде, рисковал. Это были

блики быта Дома. Нет, чувства возникали новые. В них скребло предощущение Ужаса.

Душно стало Шеврикуке, душно! Рука его рванулась к горлу, надо было отодрать давящее. Но не отодрала. И почувствовал Шеврикука, что его, сдавливая уже всего, вбирает в себя нечто живое, страшное и огромное, дышащее жарко и смрадно, и он уже внутри, в чреве Ужаса...

Отпустило. Смрад пропал. И возник свет. Тусклый, словно от двадцатипятисвечевой лампы, но свет. Шеврикука тяжело дышал. Потом закашлялся. Глазам стало больно, и потекли слезы. Будто его травили газом. Ни Бойс, ни бабка Староханова не могли позволить себе таких развлечений. Кто-то другой. Что-то другое. И своего, похоже, добились. Испугали. Но, может, ничего и не добивались?

Идти назад было бы бессмысленно. Шеврикука и не пошел бы. А вот уже и потянулись Апартаменты четвертой сотни. Дыхание его восстановилось, а глаза не слезились. Шеврикука нащупал невидимый гвоздь и повесил на него воронью лапу с алюминиевым ромбом.

- Войдите, - лениво или вовсе нехотя соизволили пригласить.

И будто зевали. Шеврикука плечом проткнул стену и вошел.

Пригласили его нынче войти в спальную. Кроме Гликерии, находилась здесь совсем необязательная сейчас Невзора, она же Прилепа, она же Дуняша Отрезанная Голова, она же Копоть. Можно было и еще припомнить имена или прозвища, связанные с той или иной историей этой вертлявой прохиндейки. В Апартаментах Гликерии она просила называть себя камеристкой чудесной госпожи. Хотя ее следовало бы списать из кухарок в посудомойки.

Гликерия была уже одета, сидела на мягком пуфе вблизи корабля-алькова, почти под самым темно-синим с золотыми блестками балдахинном. Невзора причесывала ее. Впрочем, сегодня она была не Невзора, а Дуняша. Стояла в грубой ночной рубаше со следами угля для сонных грез на рукаве, а когда наклонялась, открывала взглядам оранжевые толстые панталоны из байки с начесом. Голова же ее, вся в бумажных папильотках, лежала метрах в пяти на стуле.

- Добрый день, - с тихой вежливостью подтвердил свое присутствие Шеврикука.

- Батюшки! Шеврикука! - Длинные руки Невзоры-Дуняши взлетели вверх, костяной гребень выпал из них. - А я неодетая и простоволосая! Срамота какая!

Невзора-Дуняша-Копоть подхватила со стула голову, сунула под мышку, папильоток стараясь не повредить, и понеслась прочь. Перед самым исчезновением она, явно для Шеврикуки, проделала несколько энергичных, кариокских карнавальных движений бедрами — знала, в чем ее сила.

Гликерия повязала волосы зеленой шелковой лентой, встала. Синяка под левым глазом ее не было, а прошла лишь неделя, и синяк обязан был цвести. День она начинала в полупрозрачном турецком костюме с шуршащими шальварами.

- По делу, милостивый государь? - спросила Гликерия, надменно улыбаясь. - Или забрать игрушки?

- Игрушек здесь не держу. Шел мимо и зашел.

- Стало быть, по делу.

- От скуки, - сказал Шеврикука. И посмотрел по сторонам, предлагая Гликерии о делах не упоминать.

- И какое же у тебя дело? Излагай. И проходи дальше. Куда шел. Здесь ещё скучнее. С тобой тем более.

Шеврикука смутился. Врезать ей, что ли, снова, дурной бабе? Рука не поднялась. А Гликерия прошествовала мимо него барыней. Какой и была. Барыней! А он стоял перед ней лакеем. Штаны бы на него надеть короткие, чулки и туфли с пряжками, а в руки вместить

поднос с чашкой кофе. Идти, идти надо было отсюда, вернуть Горю Бойсу сушеную воронью лапу и более в Дом Привидений - ни ногой! Никогда. Но вдруг опять по дороге станут душить, сдавят и вберут во чрево? Не с монетой ли Капсулы и лошадиной головой связано это?

- Ну, милостивый государь Шеврикука? - сказала Гликерия и пилкой убрала нечто лишнее с розового ногтя. - Я жду.

Тут и влетела Дуняша-Невзора-Копоть. Голова ее была на месте, папильотки сняты, волосы, густые и пышные, подняты вверх для дневных развлечений. Барышня надела кроссовки, джинсы, белую майку с английскими словами и видом кораллового атолла меж грудей. На шее ее висела цепочка желтого металла и не имелось никаких шрамов. Дуняша жевала бублик. Обрадовала:

- Во бублик! Горячий! Гликерия Андреевна, я на кухне их бросила. Хотите принесу?

- Нет, Дуняша, - сказала Гликерия. - Не надо. Сейчас мы закончим с посетителем, и я пройду завтракать в столовую.

- Мне уйти?

- Нет. Разговор пустой и недолгий.

- А чего он притащился, идол-то этот, Шеврикука? - осмелела Невзора-Дуняша и проглотила бублик. Пар пошел из ее рта и ноздрей.

При этом она и глазищами своими будто бы готова была столкнуть Шеврикуку в пропасть. Прежде он сам отправил бы ее в дальние края, а теперь промолчал. Промолчала и Гликерия, хотя дерзость Невзоры-Дуняши по отношению к гостю, какому-никакому, вышла не по чину. А та, не дожидаясь слов Гликерии или Шеврикуки, поспешила поделиться неотложными чувствами:

- Эта отставная прокурорша опять развесила кошачьи штаны и платья как раз в тех местах, где мне летать, ползать и вопить. Отстирать как следует не может, выжать как следует не может, они мокрые, вонючие, тыкайся в них мордой!

Об отставной прокурорше знал и Шеврикука. Дуняша Отрезанная Голова служила в коммунальной квартире на Знаменке, бывшей Фрунзе, возле Румянцевской библиотеки, в угловом доме с башней, 8/13, выстроенном Шехтелем для доходной дамы Шамшиной. Прокурорша держала семнадцать кошек и двух котов, а чтобы не увеличивалось поголовье, надевала на зверей штаны и платья с застежками и раз в три дня меняла им костюмы. Прежде, имея силу в руках, сносно стирала и отжимала. Развешанные тряпки, будто цирковые, нисколько не мешали Дуняше являться, скорее оказывались уместной декорацией. Соседи, правда, порой связывали выходы привидения именно с сушившимися в

ванной или в коридоре нарядами, ворчали на прокуроршу, но негромко. Побаивались Салтычих окриков и историй ее прошлых заслуг. К тому же прокурорша приводила в квартиру активистов общества поощрения котов, и те разъясняли жильцам, что привидения, пусть и без голов, но вызванные котами или их костюмами, чаще полезны, нежели вредны. Нельзя сказать, чтобы эти разъяснения льстили Дуняше, но из снисхождения к полосатым и пушистым она терпела тряпки. Но теперь, мокрые и вонючие, они стали ее раздражать. Гликерия, а иногда и Шеврикука давали Дуняше советы - не ныть, а реже брать назначения на Знаменку или вовсе туда не ходить. Это было бы разумно при шести совместительствах барышни. В них она наводила тоску или буйствовала не Дуняшей, а... Кем — будет случай, расскажу. Но квартира на Знаменке вызывала у Невзоры-Дуняши особенные чувства. И дело было не в любви ее к эффектам. Конечно, ей нравилось вызывать острые ощущения, обмороки, колики совести, прилеты карет из дурдома, восторги уфологов. Она бралась являться и расчлененным телом, и мумией в бальзамах, и обугленной, и еще чем похлеще. Что ей одна отрезанная голова! Но там чаще всего были именно совместительства и чужие истории. А из квартиры на Знаменке, если верить Дуняше, она происходила. "В этом столетии, — звучало уточнение, — в этом столетии!" В двадцать шестом году всю

квартиру (ныне в ней шесть жилых ячеек, было больше, доходило до четырнадцати) занимал зубной врач Ценципер с кабинетом. Дуняша служила у него кухаркой, скорее даже домохозяйкой, он ее ценил. Вообще был хороший человек. А в двадцать седьмом году Дуняшу убил негодяй Варнаков. Говорил впоследствии, что в состоянии душевного потрясения и прочее. И не помнит. Сам же клялся в любви. Ходил, ходил, лечил зубы, вот и вылечил. Отрезал голову. Поначалу, может, и любил. И позже, может, любил, но Дуняша ему стала мешать. Соблюдать же "конспирацию по соображениям дела" из гордости она не согласилась. А был он красавец. Бывший матрос. Бей по груди кувалдой - отскочит. И вот зарезал, мерзавец. Грустная вышла история. А потом зубного доктора с его машинами куда-то переместили. Перед войной квартиру занимал генерал Власов. Этот исторический факт отчего-то тоже волновал Дуняшу. "Ну и что? Ну генерал Власов, и что?" - спрашивали Гликерия и Шеврикука. "Как же! Да вы что! - недоумевала Дуняша, глазища таращила. - Ну вы даете! Сам генерал Власов!" Дуняша боялась являться генералу, являлась только его жене. (И мне волнения Дуняши по поводу генерала малопонятны. Впрочем, для меня куда более существенно, что в квартире, в одной из комнат ее, в семидесятые годы проживал мой приятель адвокат Кошелев с семьей, и я у него бывал. У Кошелевых завелись мыши, прокуроршу

милостиво попросили выделить на ночь, на две полосатых воинов в штанах. Прокурорша отказала, сославшись на опасность предприятия. Про белую бабу с отрезанной головой от Кошелевых я имел смутные сведения. Легенда о кухарке была. Была. Или о посудомойке. Может, и являлась та, но в другом конце коммунального коридора - эвон он какой длинный, две кухни и две ванны, может, и мышей она оттуда пригоняет.)

- Прекрати ходить на Знаменку, - предложила Гликерия.

- Если только из Москвы убуду, - воскликнула Невзора-Дуняша, - прекращу!

- Тогда не ной, - сказала Гликерия. - Или выкинь все тряпки и веревки. Такой сюжет позволителен. Тебя даже поощрят.

- А животные?

- Ну сама и стирай.

- И поплакаться нельзя. И понуть нельзя. Конечно, мы особы простые. Кухарки, а не урожденные Тутумлины. И поселены не в Апартаментах с анфиладами, а в номерах тридцать шестой сотни.

- Жалобы молодой кухарки, - сказала Гликерия. - Слышали. А куда же ты сможешь убыть из Москвы?

- Так я и скажу! - Невзора-Дуняша чуть ли не кукиш хотела предъявить, но раздумала. - Особенно при Шеврикуке.

- Тут ты права, - кивнула Гликерия. А Шеврикука стоял в прежней позе на прежнем месте. Можно было предположить, что теперь Гликерия соизволит уделить ему внимание, а Невзора-Дуняша опять на время исчезнет. Но Шеврикука уже расхотел просить Гликерию о чем-либо. Ей не стоило доверять вещицы. Шеврикука чувствовал, что Гликерию так и подмывает сейчас учудить. Или ему назло. Или по настроению. Из каприза. Или просто так. Тонкие крылья ноздрей ее были сжаты, и в глазах мелькало желание куролесить.

- Большой вам поклон, - сказал Шеврикука. - А мне двигаться дальше.

- Ему, Дуняша, наша компания противна.

- Не противна, - сказал Шеврикука. - А малоприятна. И стоять мне тут бессмысленно.

- Ах вот как! - рассердилась Гликерия.

- Конечно! - Дуняша, напротив, обрадовалась. - Небось завел новые шашни. Или его увлекли. Ведь сколько вокруг наглых баб! Вот и у меня, на Знаменке, две комнаты занимает одна такая наглая. Совокупеева!

Шеврикука взглянул на Невзору-Дуняшу с подозрением. Совпадение или произнесено не зря?

- Во! Во! - воскликнула Дуняша. - Сразу напрягся!

- Нам что до этого? - пожала плечами Гликерия.

Шеврикука не был намерен ввязываться в прения с Дуняшей, но ввязался. И по-базарному:

- Ты лучше расскажи, где сейчас твой красавец Варнаков, бывший матрос?

- Сам знаешь где, - строго сказала Дуняша. - В Таинственных Чертогах. В Палате Людских измерений. Там.

И пальцем вниз указала. Но тут же и ойкнула, рот захлопнула ладошкой, будто открыла лишнее и нарушила предписание.

Тихо стало в Апартаментах. Тихо. Но ненадолго.

- Слушай, Шеврикука. - Невзора-Дуняша заговорила уже деловито. - У тебя есть кто-нибудь знакомый в "Интуристе"? Или в "Национале"? Или у Хаммера?

Шеврикука, все еще в базарном волнении ("Совокупееву приплела!"), чуть было не поинтересовался, уж не каждую ли неделю, принимая во внимание заслуги и труды Невзоры-Дуняши, допускают ее "туда", "вниз" ("Таинственных Чертогов", "Людского измерения" упоминать, понятно, не стал бы)

навещать любезного бывшего матроса Варнакова, как он там, на крюке висит или ходит, и не придумала ли Дуняша ради удовольствий новые виды терзаний? Но удержался и сказал:

- У Хаммера никого нет. А в "Национале" и в "Интуристе", может, кто и есть. Не знаю. Надо уточнить, кто и на каком этаже.

- Вот и уточни, сделай одолжение. И чем быстрее уточнишь и замолвишь слово за меня, тем благороднее поступишь. Меня трудно сбить с панталыку, но после "Метрополя" я в расстройстве. Каковы хамы! А сегодня попробую на Тверской, в "Интуристе".

Дуняша принялась тараторить далее, но Шеврикука слушал ее рассеянно. О сути просьбы ее он догадывался. При либеральных послаблениях привидениям, как и домовым, было дозволено свободное, в человеческом обличье, посещение людей. В случаях, разумеется, когда эти прогулки или общения не могли повредить служебным усердиям и благу. Ну и конечно, соответствовали распорядку дня. При обретении свобод и часов независимости первым делом, как известно, требуется насладиться ими. Некоторые, особо голодные, так бросились в наслаждения, что подорвали здоровье, по легендам и без того хлипкое. Или были определены за проказы в холодную. Иные особы наслаждения для себя отложили, посчитав, что не все завоевано. Эти еще

продолжали борьбу. В частности, за сокращение рабочего времени привидений и призраков. За внеурочные. За прогрессивную оплату вредных дежурств в рассветную пору. И прочее. Требований было множество. И теперь случались голодовки привидений. Гликерия ко всяческой суете относилась надменно. А Невзора-Дуняша была бузотерка и с охотой участвовала в борьбе. Встревала как-то и в голодовку, но, увы, способностью к голоданию ее натура была обделена. Неунывающая и пылкая московская жизнь увлекла Дуняшу. Много, ранее недоступное, хотелось примерить на себя и испытать. Приятельница её Квашня уговаривала пойти в цыганки. Дуняша рассмеялась. А Квашня пошла, нанимала на сроки ребенков, рядилась в старушку, собирала копеечку. Дуняша же после нескольких приключений решила определить себя в путаны и отправилась, то ли по неосведомленности, то ли обнаглев, прямо в "Метрополь". Имела сеанс. И следующий сеньор манил ее усами. Тут Дуняшу настигли враги. Били как самозванку зонтами, тыкали в бок ножницы. Таксисты ее, выгнанную и помятую, проводили дальше, назвав "сукой рязанской". А смуглый шмыгало, глаза кому при явлении на свет продирали осокой, пообещал, если она еще раз забредет в чужой огород, отрезать голову.

Кое-кого из недружественно встретивших ее в "Метрополе" Дуняша запомнила, и Шеврику им не завидовал. Нынче она отправится в

"Интурист" и там снова будет бита зонтами. Или чем покрепче. Хотя как знать. Шеврикука наблюдал теперь за барышней и видел, как она собирает себя. Ночью, на Знаменке, она была Дуняша, в Останкине проснулась Дуняшей, сейчас же в ней происходило соединение свойств из разных ее историй и совместительств. Дневная Дуняша и при тонкой ее кости могла показаться женщиной здоровой, крепкой, знакомой с крестьянскими работами. Длинное лицо ее, скуластое, с долгим прямым носом, вполне приглядное, виделось грубовато-загорелым. Крупные руки и крупные же ноги, в ступнях, в подъеме, словно бы подтверждали земную надежность натуры. Не наблюдалось в ее движениях основательности, вертлявая была Невзора-Дуняша. Но вертлявость эта могла возбудить ложные предположения. Ушлый мужик должен был бы сообразить, что с этой бабой лучше не связываться. Но вот бывший матрос связался. То есть не со всей ее, а с частью ее, называемой Дуняшей. И что вышло?.. Прежде чем пойти в путаны, Невзора-Дуняша, наглядевшись телемиражей, захотела попробовать себя фотомodelью или манекенщицей. Однако не нашлось стоящего человека, чтобы выделить ее из толпы и оценить. Лишь однажды на мелком конкурсе надевали на нее брезентовый комбинезон под девизом "А я поеду в деревню к деду", и он на ней лопнул. И ведь не так могуча она была, не из

жарких ядер состояла, как Совокупеева. "Фу ты! Опять Совокупеева!" - поморщился Шеврикука.

- А вообще всё это дерьмо! - заявила вдруг Невзора-Дуняша. - Всё, что вокруг! И Увека Увечная права!

- С чего это, - спросила Гликерия, подняв левую бровь, - последовало такое постановление?

- Со всего! - утвердила правоту — свою и Увеки Увечной — Невзора-Дуняша. Но тут же добавила:

- А может, я просто невезучая. Не фартит. И любви нет. Хоть бы познакомили с кем настоящим. А, Шеврикука? Или не слышишь? Вот на Башне и вблизи нее завелись богатые и выгодные духи. Для балов снимают Итальянский зал во дворце. Сведи меня с кем-нибудь из них. Поценнее. Я его охмурю. Или он меня. Ну?

- Не имею чести ни с кем из них быть знакомым,

- сказал Шеврикука. - И не видел из них никого.

- Врешь! Вре-е-ешь! - Невзора-Дуняша всплеснула руками. - Такой проныра, как ты, и никого не видел? Врешь! Нет, скучно с вами, скучно! Вот брошу вас и убуду отсюда!

- Увека Увечная уже убывала, - сказала Гликерия, но без назидания и без ехидства, и глядела она не на Невзору-Дуняшу, а внутрь себя. Свое перебирала...

- Увека — дура! - сказала Невзора-Дуняша. - Она в привидения пробилась из кикимор. Неугомонная дура! А я...

- А ты угомонная? Или ты тоже пробилась из кикимор?

Невзора-Дуняша не ответила Гликерии, она, опять ойкнув, прикрыла рот ладошкой и стояла сама собой напуганная. "Вот оно что... - Шеврикука принял во внимание интонации Гликерии и испуг Невзоры-Дуняши. - Всерьез, выходит, обе..." Мещанское привидение (тоже, стало быть, тридцать шестой сотни) Увека Увечная, весной объявившая себя Веккой Вечной или просто Веккой, неделю назад была задержана на таможне в Бресте и возвращена в Москву. Она и впрямь была взята из кикимор, могла являться лишь тенью, скрюченной тенью, с горбом и в чепце, сбитом на ухо. Но себя она понимала высоко, кокетничала напропалую, лезла во все дыры и во всякие приключения, порой и с безобразиями. Была из тех, кто на гаданиях, оборачиваясь к бане голой задницей, просил протянуть по ней куньим хвостом и, уверив себя, что почувствовал мохнатое, ожидал богатств и фавора. Не раз ее укоряли за

злое дыхание, за шипение, за распутство, за простое нарушение женской благопристойности. Но она выкручивалась. Может, на самом деле жила под опекой куньего хвоста. Еще раньше Невзоры-Дуняши, раздосадовав ее и многих, Векка бросилась в фотомодели, и в мисс, и в миссис, была удачлива, жгучие брюнеты и шатены целовали ей ручки. Пробовала себя и в путанах, зонтами ее никто не бил. Всё ей было мало, здешняя местность стала её удручать, и для начала Векка наметила себе Лихтенштейн. Быстро оформить документы не смогла, терпения не имела никогда, приглядела некоего джентльмена и после взаимных удовольствий улеглась в его портсигар заменной сигаретой. Таможня в Бресте посчитала джентльмена контрабандистом, и вещи его были отправлены в Москву на экспертизу. А Увеку Увечную давно уже хватились в Доме Привидений и Призраков. Отловили и доставили. Куда определили - Шеврикука мог предположить.

- Нет, хоть бы скорее наступила зима, - заговорила Невзора-Дуняша, будто упоминаний Увеки Увечной перед тем и не было, - и опять бы переехали из этой постылой лыжной базы в Оранжерею!

- Чем тебе плоха лыжная база? - спросила Гликерия.

- Всем! - решительно сказала Невзора-Дуняша. - Всем! Всем! Всем! Это общежитие! Я что - лимитчица? Я - коренная москвичка! А это

вахтовый сарай-балок для тех, кто добывает газ! Нет! Даже и не общежитие, и не сарай. Ночлежка! Хитров рынок! Барон и пьяная Настя! И все провоняло лыжной мазью.

- Ну, Дуняша, ты несправедлива, - позволила себе улыбнуться Гликерия. - Какая уж тут лыжная мазь?

- Одна лыжная мазь! И гуталин! Крадется за тобой старуха Смазь с насморком - от нее за километр все воняет лыжной мазью. Всю ночь тыкаешься мордой в мокрые и вонючие тряпки, придешь сюда - и на тебе: снова вонь и слежка!

- И у вас в номерах сносно, - не выдержал Шеврикука. - Бывали...

- Во-о! - было указано длинным пальцем в сторону Шеврикуки. - И это полено еще шипит. Отчего, милая Гликерия Андреевна, нельзя было быть вам зорче и предусмотрительнее и не вытаскивать из дров полено сучковатое и с трещинами?

- Полено, как известно, выбирают в темноте.

- Тем более что в темноте, - сказала Невзора-Дуняша.

- То полено, - сказала Гликерия, - вернулось в поленницу.

- Оно так, - сказал Шеврикука. - Но, может, его оттуда и вовсе не вытаскивали.

И снова стало тихо. Невзора-Дуняша серые глазища свои в тревоге переводила с Гликерии на Шеврикуку, будто ощущала себя виноватой в возникшей неловкости. Потом сказала:

- Вот. А в Оранжерее всё было бы куда веселее... И будет! Будет! Там, говорят, змей объявился.

- Какой змей? - рассеянно спросила Гликерия.

- Большой. Лежит в задумчивости вблизи водяных растений теплых стран.

- Ты сама его видела? - спросил Шеврикука.

- Я говорю: говорят! - фыркнула Невзора-Дуняша уже сердито. - Ладно. Вы мне надоели. Мне все надоели. Я голодная. А мне к шести в "Интурист". Я иду на кухню. Какие тебе, Лика, готовить сегодня костюмы?

- Через час я должна быть на корте, - сказала Гликерия. - Потом в манеже - верховая езда. Потом преподаватель восточных языков. Пусанский диалект корейского.

- Большая жизнь! - вздохнула Невзора-Дуняша. - А Увека Увечная хотела дунуть без языка.

Конечно, которые живут в Апартаментах с анфиладами...

Она уже уходила, но обернулась и сказала:

- Но притом вы всё же, Гликерия Андреевна, хоть и урожденная, - частное привидение, а не историческое. Да!

То ли она высказывала сожаление. То ли желала уколоть Гликерию. Или поставить ее на место. Шеврикука не понял.

- Я помню, Дуняша, - мягко сказала Гликерия. - Но иные исторические пребывают сейчас по соседству с Увекой. В узилище Таинственных Чертогов.

- И Батищева там?

- И Батищева.

- И Чулкова?

- Чулкова нет. Чулкова в Апартаментах первой сотни.

- Какая Чулкова? - встревожился Шеврикука.

- Та самая! - сказала Невзора-Дуняша. - Та самая! А тебе бы помолчать. Не ваше поленье дело! Но где бы кто ни находился, мне на это наплевать!

"Монкураж! - вспомнилось Шеврикуке. - Монкураж!"

А Невзора-Дуняша удалилась, опять ради него произведя кариокские движения бедрами.

- Ну что? - сказала Гликерия и гордо вскинула голову. - Проси.

- Глупости, - сказал Шеврикука. - Ни ты ни о чем не можешь у меня просить, ни я у тебя.

- Проси, - сказала Гликерия.

- Ладно. Прошу принять, - сказал Шеврикука. И протянул ей мелкие вещи опущенного в прошлое Пэрста-Капсулы.

- Иди, - сказала Гликерия.

- Как скажешь, - поклонился Шеврикука.

- И более не приходи.

- Но если...

- Не пропадут. А коли потребуются, возникнут сами...

(продолжение предлполагается)

**Пускай исчезнет среди пыльных груд
Истлевших книг твой вдохновенный труд;
След твоего дыханья
в книге мира
Ни вечность, ни забвенье не сотрут.**

Э. Ананишвили

Цитата номера:

**Ученье —
свет, а
неученье —
чуть свет и
уже на работу.**

< И Б И С >

№ 24

Изготовлен в редакторе Word 9.0/2000 USA. Выпускается на личные средства издателя. Соответствует примерно 100 бумажным полосам формата А5 кеглем Arial-11. С иллюстрациями.

Периодичность — в зависимости от наличия высококачественных статей. В виде ZIP-файла с названиями типа "tunn07" (номера с 1-го по 17-й) или "ibis19" (номера с 18-го по...) журнал бесплатно предоставляется на почтовом сервере <http://www.mailru.com> с именем\адресом eugenelev@fromru.com и паролем academia. Там можно выбрать любое количество статей номера, для чего, возможно, потребуется войти на сайт и через опцию "управление файлами" ("file manager") предварительно посмотреть содержание номера (файл "Contents"): для этого он обычно автоматически распаковывается и просматривается. Затем выбрать желаемый файл №... (то есть интересующую Вас статью; а о чём она, там написано) — и его\её себе скачать. Впоследствии для правильного чтения с экрана и просмотра рисунков необходимо (для редактора Word-9/0\2000) установить режим Print Layout View, 75%, шрифт Arial 20 полужирный ("bold").

Приглашаются желающие публиковаться. Гонорары не выплачиваются, но постоянным авторам гарантируется улучшение кармы. С мнением авторов редакция согласна не всегда.

Тел.: (095) 493-54-87

E-mail: eugenelev@fromru.com

Адрес в Интернете: <http://www.arimoya.narod.ru>

**"Следует
всеми
силами
продвигать
знания о Тонком
мире."**

Агни Йога